

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Факультет
«Экономика и управление»

Кафедра
«Государственное управление и
социология региона»

Направление подготовки

38.03.04
Государственное и муниципальное
управление

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
на тему

**«Государственно-частное партнерство в управлении развитием
экономики регионов Приволжского федерального округа»**

Студент гр.13ЭГ2

О.С. Шачнева

Руководитель
к.и.н., доцент

В.Н. Супилов

Нормоконтролер
к.с.н., доцент

И.А. Мурзина

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ №_____)

Заведующий кафедрой _____ С.И. Неделько

Работа защищена с оценкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ №_____)

Секретарь ГЭК _____ И.А. Мурзина

ПЕНЗА 2017

Введение

Недостаточное развитие рыночных институтов, которое обусловлено непоследовательностью и бессистемностью институциональных реформ в России, не позволяет в полной мере использовать рыночные механизмы саморегулирования экономики в целях повышения инвестиционной привлекательности региона.

Во всех субъектах Российской Федерации существуют проблемы, замедляющие социально-экономическое развитие регионов. Большинство экономических проблем отражаются на качестве жизни населения. То есть необходимо дополнительное стимулирование процессов для интенсификации притока инвестиций, что может быть успешно достигнуто за счет государственно-частного партнерства. Наибольший спрос на развитие государственно-частного партнерства должен быть определен, именно, депрессивными регионами. Государственно-частное партнерство способно обозначить для любого региона траекторию экономического роста.

Союз государства и бизнеса может быть заключен на определенный период времени, в ситуациях, когда государству необходим частный капитал в целях выполнения ряда задач, или же напротив, когда частному инвестору требуется непосредственное участие государства для минимизации рисков, при реализации проектов и увеличения их рентабельности. Участие государства является важным для повышения привлекательности предлагаемых проектов для частных инвесторов, что позволит сформировать благоприятные условия для прихода их в экономику региона.

Сущность государственно-частного партнерства заключается в организации институционального альянса, между государством и бизнесом, который создается для реализации социальных, экономических, производственных, то есть общественно значимых проектов.

Развитие адекватной институциональной среды, формирование нормативно-правового обеспечения, выработка научно-практических мер в сфере государственно-частного партнерства представляется весьма важной задачей современного Российского государства. Согласованное сотрудничество государства (государственной, региональной или муниципальной власти) и частного бизнеса является важным условием успешного функционирования экономики.

Теоретической базой для изучения вопросов выпускной квалификационной работы являются научные труды как отечественных, так и зарубежных исследователей в области управления развитием экономики региона посредством использования государственно-частного партнерства.

Научными исследованиями в области развития экономики региона, посредством государственно-частного партнерства занимаются авторы: Федорова Е.А., Гурина В.А., Довженко С.Е., Сазонов С.П., Мордвинцев А.И., Махонина У.С., Чегринцева Н.С., Питанов В.А. и др. подробно останавливались на вопросах определения рисков, возникающих в ходе реализации партнерских отношений. Они же рассматривают организацию государственно-частного партнерства, как инструмент современного управления инвестиционной и инновационной деятельностью на макроуровне в национальной экономике.

Однако, несмотря на обширный перечень авторов, уделяющих вопросам развития сравнительно новых для России форм сотрудничества государства и бизнеса, в целях развития экономики региона, степень значимости вопросов, регулирующих государственно-частное партнерство только увеличивается, что делает тему исследования весьма актуальной и своевременной. К настоящему времени отсутствует единый механизм реализации государственно-частного партнерства, как на уровне регионов, так и на уровне государства, нет единой классификации форм взаимодействия власти и бизнеса в рамках государственно-частного партнерства. Также не получили проработки вопросы

создания методического обеспечения управления развитием экономики региона с учетом механизма государственно-частного партнерства.

Все выше обозначенное предопределило тему исследования, обозначило постановку цели, позволило выделить задачи выпускной квалификационной работы.

Целью выпускной квалификационной работы является разработка научно-обоснованного методического инструментария государственно-частного партнерства в управлении развитием экономики региона.

В соответствии с обозначенной целью были определены задачи исследования:

- 1) дополнить экономическое содержание государственно-частного партнерства;
- 2) обозначить и систематизировать формы взаимодействия государственной власти и бизнес - структур при реализации государственно-частного партнерства разработать механизм реализации государственно-частного партнерства в Пензенской области;
- 4) представить модель системы управления экономикой региона с использованием государственно-частного партнерства;
- 5) предложить методику рейтингирования проектов государственно-частного партнерства в целях эффективного управления экономикой региона.

Объектом исследования является пространственно-организационная система государственно-частного партнерства региона.

Предметом исследования – является совокупность экономических и организационных отношений, возникающих в процессе управления развитием экономики региона с учетом государственно-частного партнерства.

В представленном исследовании были использованы различные методы: в том числе метод структурного, сравнительного, а также экономико-статистического анализа. Проведена синтезация теоретического и практического материала за ряд лет.

1 Теоретические основы реализации государственно-частного партнерства

1.1 Понятие государственно-частного партнерства

Эффективные преобразования и рост экономики страны являются основными приоритетами политики Российского государства на долгосрочную и среднесрочную перспективу. Обращаясь к документам Правительства Российской Федерации, а именно к Основным направлениям его деятельности на период до 2020 года, где отмечается, что «...развитие и рост инфраструктуры регионов во многом будет определяться использованием механизмов внебюджетных средств. Целесообразность совершенствования форм государственно-частного партнерства, обеспечение конкурентных условий для бизнеса актуальная задача» [7].

Целесообразность развития и расширения форм государственно-частного партнерства вызвана такими факторами как:

1) ограниченность бюджетных ресурсов в большинстве регионов Российской Федерации и муниципальных образований. Большая часть регионов Российской Федерации - это регионы реципиенты. Экономика регионов реципиентов не может эффективно развиваться, а зачастую и просто функционировать без дотаций из бюджета вышестоящего уровня;

2) сильная изношенность основных производственных фондов, не позволяющая осуществлять современные технологические мероприятия в различных отраслях экономики;

3) рост количества незанятого населения в регионах Российской Федерации, что ведет к социальной напряженности общества в целом.

Государству следует выполнять возложенные на него функции, не взирая, на положение дел в бюджете. Следовательно, развивать инфраструктуру, новые

производственные фонды, экономику возможно лишь посредством привлечения бизнеса. В связи с чем, считаем целесообразным отметить, что к одной из современных функций государства следует отнести приоритетность в создании условий для привлечения частного бизнеса в сферу общественно-значимых целей общества.

Наибольший спрос на развитие механизма государственно-частного партнерства должен быть определен, именно, депрессивными регионами.

Государственно-частное партнерство способно обозначить для любого региона траекторию экономического роста. Но, каждый регион Российской Федерации, по-своему, трактует определение механизма государственно-частного партнерства, в связи с тем, что отсутствует единое определение данного термина, в том числе на уровне федерального законодательства.

Смысл определения государственно-частного партнерства заключается в организации институционального альянса, между государством и бизнесом, который создается для реализации социальных, экономических, производственных, то есть общественно значимых проектов. Эти проекты имеют масштаб муниципального, регионального, национального и международного уровней. Но, на каком бы уровне власти данные проекты не формировались, они всегда должны иметь общественно-значимый характер.

Сам термин «государственно-частное партнерство» появился в начале 1990-х годов, став прообразом «британской модели», Правительство того времени, под руководством Премьер-министра Д. Мейджора объявило о так называемой частной финансовой инициативе (ЧФИ), которая принципиально поменяла модель государственного управления государственной собственностью. Особенность ее заключалась в том, чтобы посредством заключаемых договоров и соглашений на определенных условиях делить функции финансирования с частным сектором. То есть осуществлять мероприятия по реализации социальных функций государства, модернизации производственной инфраструктуры объектов, находящихся в государственной собственности.

Исследованию вопросов посвященных теме государственно-частного партнерства принадлежат работы В. Варнавского. В своих работах он приводит следующую трактовку: «государственно-частное партнерство – это организационный, институциональный, стратегический альянс между бизнесом и государством, согласованный общими целями и задачами.

По-мнению вышеуказанного исследователя, становление и рост государственно-частного партнерства обусловлен действием ряда фундаментальных особенностей. Так В. Варнавский выделяет следующие особенности, способствующие укреплению роли партнерских форм хозяйствования в экономике переходного периода, к ним относятся:

1) в начале девяностых годов прошлого века активно проходила приватизация государственного имущества во всех странах бывшего Советского Союза. Это было направление, которое, по мнению большинства, означало либерализацию экономики. Значение государственно-частного партнерства становилось внушительным, так как государственно-частное партнерство означало частичную приватизацию государственной, муниципальной собственности и общественных услуг;

2) правительства большинства стран всегда ограничены в объемах бюджетных ресурсов, чтобы развивать, социальную и производственную инфраструктуру. Привлечение бизнес сообщества процесс воспроизводства позволит решить проблемы, связанные с объемами финансирования;

3) бизнес в гораздо большей степени, чем государство обладает динамичностью в вопросах управленческих решений, реакцией к нововведениям, развитию технических и технологических перевооружений [19].

Государство обладает возможностями административно-управленческого характера, посредством чего может обеспечить развитие государственно-частных предприятий. Государство никогда не бывает свободным от реализации своих функций, связанных с общенациональными интересами, а

бизнес остается родоначальником развития любого хозяйства и увеличения общественного блага.

Особое внимание термину «государственно-частного партнерства» уделяется в докладе С. Литовченко, В. Евсеева, Е. Дыниной, А. Нефедьевой, Я. Семеновой. Государственно-частное партнерство является объединением материальных и нематериальных ресурсов общества. Объединение должно выстраиваться на долговременной и взаимовыгодной основе. Конечной и основополагающей целью, которого является создание общественных благ, реализуемых в социальной сфере (улучшение инфраструктуры городов и районов, модернизация отраслей здравоохранения, образования, социальной защиты населения) [20].

Термин государственно-частное партнерство отображается авторами В. Кабашкиным, А. Левченко, В. Сидоровым в работе, посвященной исследованию развития регионального государственно-частного партнерства.

Авторы дают многоаспектное определение данного термина, посредством обоснования и структурирования форм развития государственно-частного партнерства. Выделяют риски, которые сопутствуют созданию государственно-частного партнерства, описывают схемы финансирования рискованных проектов [30].

По мнению Ф. Годе, государственно-частное партнерство – это форма, которая возникает между государственными структурами, в лице различных министерств и ведомств, а также бизнесом, в лице предпринимательских структур, реализуемая в виде заключаемых договоров. В целях изыскания финансовых средств на ремонт, реконструкцию, модернизацию, эксплуатацию и содержание любого государственного объекта, а также на оказание услуг, которые обозначены полномочиями государственного сектора [23].

В работе М. Дерябина, и Л. Цедилина дается следующее определение термина государственно-частного партнерства – это отличительная форма кооперации государственного и частного секторов. Государственно-частное партнерство улучшает и расширяет функциональность коммерческого сектора в

целях решения социальных задач. В данном случае каждая из сторон, союзники, но с заданными и четко отведенными им самостоятельными функциями. Стимулом для развития союза становится долгосрочная взаимная заинтересованность, стратегический альянс на основе рентабельности проектов Государственно-частное партнерство мобилизует цели государства и бизнеса. В современном государстве это главные институты общества. Государственно-частное партнерство есть результат не простого объединения ресурсов.

По мнению М. Дерябина государственно-частному партнерству присущи такие признаки, как обязательность партнеров группировать между собой расходы и риски и принимать участие в использовании результатов [26].

Их цели должны быть общими, они должны представлять четко определенный общественный (публичный) интерес. Отношения между государственным сектором и частником должны иметь равноправный партнерский характер.

Отметим определение, обозначенное М. Виллисовым: государственно-частное партнерство – юридический и экономический механизм, где сочетаются интересы, и достигается баланс интересов государства и бизнеса в масштабных экономических и социальных проектах, вектор которых ориентирован на реализацию целей и задач государства [21]. Дискуссия о балансе интересов государства и бизнеса, в реализации проектов и программ, будет менее спорной, если ввести в данное определение такое понятие, как суверенность, и в его лице рассматривать государство. Ведь государство уже не будет выступать, как обычный субъект гражданского права [28].

Большинство исследователей, в том числе М. Дерябина говорят о том, что не целесообразно рассматривать такой аспект, как равноправие государственного и частного сектора в проектах государственно-частного партнерства [26]. Конечно, равноправие имеет место, но лишь в том случае, когда на базисе суверенных прав государства в соглашении о государственно-частном партнерстве опосредуются механизмы гражданско-правовых отношений. Имеется в виду, что государство функционирует в гражданском

обороте не в своих автономных интересах, а в интересах наилучшей реализации публичной власти.

Бизнес, в лице предпринимательских структур, обращает свой вектор на получение дохода в будущем. Бизнесмен определяет свои дивиденды, не просто под размер прибыли, а в стабильном получении доходов от инвестиционных проектов. При этом интересы государства и бизнеса иногда могут иметь противоречивый характер. Следовательно, подписанию договора о государственно-частном партнерстве должны предшествовать дискуссии участников сторон, уравнивающие эти интересы и цели проектов. Заключительным этапом реализации проекта государственно-частного партнерства является соединение ресурсной базы, обоснование вопросов структуры рисков, обозначение использования прибыли.

Совершенствование форм государственно-частного партнерства эффективным образом будет способствовать, с одной стороны развитию конкуренции в лице бизнес сообщества, а с другой стороны позволит экономить бюджетные средства [27].

Также необходимо привести точку зрения А. Белицкой, которая отмечает, что государственно-частное партнерство в настоящее время рассматривается в контексте двух позиций. С точки зрения форм взаимодействия, и с точки зрения институционального альянса [15].

С первой позиции – это варианты формы сотрудничества государства и бизнеса в реализации единых целей по совершенствованию инвестиционного климата страны, региона, а также роста инвестиционного потенциала страны, региона.

Со второй позиции это институционально-организационный альянс между государством и бизнесом в осуществлении мероприятий по модернизации или развитию отраслей промышленности, социальных отраслей.

А. Белицкая предполагает следующее определение государственно-частного партнерства – это правовая форма, где обозначен срок участия, соединение средств участников в целях достижения государственных,

муниципальных задач, распределение рисков, реализуемых для осуществления инвестиционных проектов в отношении объектов, принадлежащих сфере публичного интереса и контроля. Государственно частное партнерство это особый альянс власти и бизнеса не только в плоскости экономики, но и в ряде других сфер социально-экономической жизни, а именно в образовании, здравоохранении, культуре, искусстве [15].

Всемирный банк дает следующее определение государственно-частному партнерству - это официальная договоренность, безусловное соглашение, которое заключается между публичной и частными сторонами.

Соглашение заключается с безусловной целью - привлечение дополнительных инвестиций. Обозначенная цель преследует не менее весомое назначение, соглашение, как средство повышения эффективности бюджетного финансирования.

Руководствуясь данным определением и ссылаясь на него, такие исследователи, как А. Воротников, В. Королев представляют свое определение государственно-частному партнерству [20, с.41]. Оно представляет юридическую модель договоренностей между государственным сектором и частным бизнесом, в формировании отношений на объекты муниципальной, а также государственной собственности, услуг, оказываемых муниципальными и государственными органами, организациями в целях решения общественно-значимых задач.

Обращаем внимание на тот факт, что в развитых зарубежных странах формы государственно-частного партнерства получили свое широко распространение, ретроспектива их функционирования является долгой. Тем не менее, четкого и единого определения термина государственно-частного партнерства на сегодняшний день не сформировано.

Так, обнаруживаем, что в Соединенных Штатах Америки под определением государственно-частного партнерства подразумевается соглашение, которое существует между государством и частной компанией, позволяющей частной компании координировать, планировать, исполнять

функции по использованию государственной собственности, в превосходящей степени, по сравнению с реализуемыми в обычном порядке.

Данное соглашение справедливо включает договор конкретного правительственного субъекта, с той или иной компанией, и предполагает реконструкцию, ремонт, модернизацию, реструктуризацию объекта государственной собственности [50].

Наибольшее распространение государственно-частное партнерство получило в Великобритании. Данная форма хозяйствования определяется, как «основной инструмент стратегии правительства по налаживанию современного, высококачественного коммунального обслуживания».

В Ирландии государственно-частное партнерство это коллегиальность государственного и частного секторов в целях достижения конечных результатов, при реализации проекта, а также обеспечения социальных функций, обязанность осуществления которых всегда возложена на государственный или муниципальный сектор.

Опираясь на зарубежный опыт, можно констатировать, что термин государственно-частного партнерства описывается с двух позиций:

1) Это взаимодействие бизнеса и государства в определенной форме.

Эта форма как вектор социального, международного, государственного, регионального, а также муниципального развития.

2) Это определенные планы и программы, с участием различных государственных органов, бизнес структур на объектах, которые находятся в ведении государственной или муниципальной собственности.

3) Это особая форма единения и участия государства и частного бизнеса, где принципиально отличаются и сочетаются интересы, цели и задачи участников.

Различные примеры грамотного взаимодействия бизнеса и государства в ведущих зарубежных странах говорят о целесообразности применения данного механизма сотрудничества в Российской Федерации. При этом, следует особенно подчеркнуть то, что формы, методы и инструменты этого

сотрудничества разнятся в зависимости от социально-экономического состояния национальных экономик.

В виду отсутствующего законодательного определения понятия «государственно-частного партнерства» как в юридической, так и в экономической науке, нет единого подхода к его пониманию, высказывается даже мнение, что государственно-частное партнерство является как не юридическим, так и не экономическим понятием [47].

Государственно-частное партнерство рассматривается как разного рода соглашения и договоренности на обозначенный или неограниченный срок, между государством и бизнесменами, где участники согласовывают свои действия, вкладывают финансовые ресурсы, интеллектуальный капитал, для реализации заданных целей, в определенной отрасли, или сфере.

Государственно-частное партнерство – это форма введения финансово-хозяйственной деятельности и создания объектов, требующих значительных инвестиций, сотрудничество государства и частного бизнеса, а также политико-правовая форма такого сотрудничества [30].

Государственно-частное партнерство строится на опыте, знаниях, стараниях участников - коллег, где реализация совместных действий направлена, прежде всего, на осуществление четко поставленных задач, обозначенных вопросов распределения и использования рисков и доходов [85]. Государственно-частное партнерство - это форма организации, как государства, так и бизнеса для осуществления государственных задач, на удовлетворяющих условиях участников.

В целом, в ходе исследования можно сделать выводы о том, что авторы, касающиеся темы государственно-частного партнерства, обозначают его как особый механизм взаимоотношений между государственным и частным сектором, а не простое сочетание средств участников [43].

Некоторые авторы отмечают в определении государственно-частного партнерства равенство сторон. Мы, придерживаемся мнения авторов, руководствующихся определением равенства сторон, но лишь при условии

соглашения государственно-частного партнерства, на основе суверенных прав государства. Государство формирует правовые рамки, и ими необходимо руководствоваться абсолютно всем участникам гражданско-правовых отношений.

Государство сохраняет властные функции, будучи абсолютно равным партнером в проектах государственно-частного партнерства, так как может применять административные акты, это равенство исключаящее.

Государство, как член партнерства обозначено регулятором социальных и экономических целей и задач. При этом государственные структуры выполняют не только руководящую функцию, но и контролирующую.

Государство, как самый непосредственный участник хозяйственного оборота, предполагает рост и развитие коммерческого эффекта.

Частный же партнер, предполагает и ожидает получение наибольшей прибыли. Следовательно, в арсенале интересов государства и частного сектора всегда важен торг о предполагаемом разделе происходящих рисков, об особенностях выполняемых функций при их реализации, о необходимости их устранения.

Из чего следует, что проекты государственно-частного партнерства это ни есть сочетание ресурсов, а это особый симбиоз отношений партнеров. У каждого участника проекта свои делегированные полномочия, степень ответственности.

Исходя из обозначенного выше, дополним определение термина государственно-частного партнерства. Государственно-частное партнерство это организационный механизм управления государственным и частным сектором, то есть субъектами экономических отношений, посредством согласования их интересов, через делегирование полномочий, в целях совершенствования реализации социально-экономических функций первым и достижения коммерческого эффекта вторым.

Исследуем формы взаимодействия государственной власти и бизнес структур при реализации государственно - частного партнерства.

1.2 Формы взаимодействия государственной власти и бизнес структур при реализации государственно-частного партнерства

По мере развития финансово-экономических отношений в обществе и повышения роли государственных регуляторов, включающих в работу прямые и косвенные механизмы налогового, валютного, бюджетного, таможенного и прочих видов контроля, различные формы взаимовыгодного сотрудничества власти и бизнеса в сфере управления становятся все более актуальными при реализации социальных, инфраструктурных и других проектов. Единообразного понимания, что же относится к формам государственно-частного партнерства, нет ни в научной литературе, ни в законодательстве.

В статье Е. Козловой представлен имеющийся на сегодняшний день арсенал определений форм государственно-частного партнерства [32]. По мнению А. Белицкой – основополагающим элементом государственно-частного партнерства является правовая форма, которую удобно называть по названию основного правового средства, в комплексе правовых средств [16].

Николаев А.И., Бочков С.О. определяют форму государственно-частного партнерства как правовое основание реализации конкретной модели партнерства (под моделью понимается конкретный проект государственно-частного партнерства). Высказывается также точка зрения, что под формой государственно-частного партнерства следует понимать деятельность органа управления партнерства или его должностных лиц, приводящая к достижению целей партнерства и получению планируемых от партнерства результатов, а форма государственно-частного партнерства является выражением его правового содержания [39, с.50].

Кабашкин В.А., Левченко А.А., Сидоров В.А. отмечают, что взаимодействие государства и негосударственных структур необходимо в целях эффективного управления, однако до сих пор нет четкого представления о том, каким оно должно быть и в каких организационно-правовых формах может

осуществляться, приравнивая тем самым формы государственно-частного партнерства к организационно-правовым формам [30].

Э. Талапина останавливается на следующих формах: концессионные соглашения, инвестиционные соглашения (договоры), соглашения о разделе продукции, функционирование особых экономических зон, лизинг и частное финансирование государственных (муниципальных) проектов [47, с.116].

Ряд авторов относят к формам государственно-частного партнерства также Инвестиционный фонд РФ, государственные (муниципальные) контракты, совместное создание юридических лиц и инфраструктурные облигации. В письме Министерства образования и науки РФ от 04.02.2011г. «О применении механизмов государственного и частного партнерства в сфере образования», например, представлена классификация форм государственно-частного партнерства по группам, с указанием составляющих форм.

Выделяются следующие группы форм:

1) ориентированные на выполнение функций управления (концессия, аутсорсинг, передача функций управления образовательным учреждением управляющим компаниям);

2) ориентированные на выполнение задач управления (создание коммерческой организации, создание некоммерческой организации, заключение договора простого товарищества – все по модели «государство частная компания»; соглашение о сотрудничестве, протокол о намерениях, формирование Фондов «Целевого капитала» некоммерческой организации);

3) ориентированные на участие общественности (попечительский совет, управляющий совет) [10].

В экономической литературе классификация форм, как правило, неоднородна, и перечень их различен. Так, например, по мнению, специалистов Международного центра социально-экономических исследований «Леонтьевский центр» формы государственно-частного партнерства разграничены уровнем ответственности. По мнению специалистов

Международного центра социально-экономических исследований, к формам государственно-частного партнерства можно отнести:

- контракты на обслуживание;
- контракты на управление;
- договора об аренде;
- контракты на строительство;
- контракты на эксплуатацию;
- концессию.

При этом авторы представленных форм опираются на практическую часть исследования, где эти формы часто моделируются в различные комбинации с целью их эффективного использования.

Формирование договоров – проектов государственно-частного партнерства, где участники, это, прежде всего, структуры государственной (муниципальной) власти и бизнес структуры. Обозначенные проекты формируются на основе концессионных соглашений, соглашений о разделе продукции, арендных инвестиционных и других форм соглашений.

Обосновываются различные условия участия государственной (муниципальной) власти с пакетом задач и функций в рамках проекта. О разграничении прав на создаваемые в ходе проекта объекты, продукцию, услуги.

Контракт – есть договор, который заключается посредством подписания между государственными (или муниципальными органами) и бизнес-структурами на реализацию приоритетных, важных видов деятельности в различных отраслях. Широкое распространение договора государственно-частного партнерства получили в виде контрактов на поставку продукции для государственных или муниципальных нужд, оказание технической или социальной помощи.

В административных контрактных отношениях права собственности не перелагаются на бизнес структуры, и все финансирование осуществляется государством. Заинтересованность бизнес-структур заключается в том, что согласно подписанного контракта частному бизнесу полагается часть прибыли.

В настоящее время в России наиболее распространенным сочетанием в соглашениях государственного органа и частного бизнеса являются контракты с коммунальными органами, как наиболее устойчивыми в получении дохода.

Аренда, которая может осуществляться в договорной форме, а также в лизинговой форме. В условиях государственно-частного партнерства отношения, формирующиеся между государственными структурами и бизнес сообществом, складываются на оговоренных условиях, при которых государственное или муниципальное имущество, или их часть передается на определенное время и за признанную плату. Существуют случаи заключения договоров аренды, арендных отношений, где оговариваются условия, что по окончании арендных отношений может совершиться покупка имущества, находившегося в аренде. Если заключается договор лизинга, то лизингополучатель также может получить такое право, как выкупить государственное или муниципальное имущество.

Концессия (концессионное соглашение) – особенная форма коллегиальности государства и частного партнера, к настоящему времени, набирающая обороты в Российской Федерации. Обозначенное соглашение определяется тем, что государство или муниципальное образование при подписании соглашения не перестают быть собственниками имущества, что в целом и составляет предмет концессионного соглашения, наделяет частного партнера функциями, которые требуют выполнения условий в течение периода времени, определенного соглашением, но при этом же само государство или муниципальное образование наделяет второго участника вверенными полномочиями, целесообразными для осуществления реализации объекта концессии. В этом случае, при подписании концессионного соглашения концессионер платит за возможность пользования государственной или муниципальной собственностью. Право владения на реализованную по концессии продукцию транслируется концессионеру [20, с.236-238].

Обозначим отличительные признаки концессии:

- говоря о предмете отношений в концессионном соглашении, в большинстве случаев это государственная или муниципальная собственность, предметом может выступать и монополия на определенные виды деятельности, которые присущи только для видов деятельности государственных или муниципальных органов власти;
- целью любого концессионного соглашения, безусловно, является сатисфакция общедоступных нужд и потребностей;
- субъектами, в каждом из случаев заключенных договоров, являются органы государственной или муниципальной власти.

Концессия имеет договорную форму, иначе (концессионное соглашение), в основе которого возвратность предмета соглашения. Концессия отличается от других форм государственно-частного партнерства и тем, что в арендных договорах, договорах подряда, государство или муниципальное образование являются объектами гражданского права, и им необходимо применение норм Гражданского кодекса, то при концессионном соглашении государство выступает как орган публичной власти. Отличительной особенностью концессионного соглашения является возможность государства или муниципального образования передавать не только свои полномочия, но и наделять частного партнера рядом функций, которые в любом другом договоре просто не имели бы места реализации. Но это наступает, возможным, лишь в случае издания и принятия нормативного государственного или муниципального акта [20, с. 239].

Из чего следует, что основа суверенности делегируемых по концессионному соглашению прав – не функция государства, как собственника, а его приоритет как органа публичной власти. То есть, особенность суверенности делегируемых государством по концессионному соглашению прав, обозначена тем, что на определенной территории или в определенном виде деятельности, где частный бизнес приобретает исключительное право, запрещается подобная деятельность, каких бы то ни было других лиц, не обозначенных соглашением.

Государство выступает гарантом реализации публичных интересов, в любых концессионных соглашениях, вернее в этих соглашениях оно их реализует. В рамках концессионного соглашения к концессионеру, как представителю частного сектора, выдвигаются требования, согласно которым он обязуется в соответствии выполнять возложенные на него обязательства.

К возложенным обязательствам концессионера может относиться:

- не дискриминировать пользователей государственных, или общественных услуг;
- представлять и оказывать услуги следует в соответствующие и обозначенные сроки, не нарушать представленную тарификацию.

В случае возникновения ситуаций, которые приведут к срыву публичных интересов, или их выполнения в несоответствии с соглашением, то есть, причиняя ущерб публичным интересам, могут вступать в силу мероприятия для принятия мер, специально не обозначенных в соглашении.

В настоящее время наибольшее распространение получили концессионные соглашения в инфраструктурных отраслях, то есть там, где требовался наибольший приток инвестиций [19]. Но объемы увеличения инвестиций от частного сектора, ни как не влияют на единоличные права и прерогативы органов государственной власти перед концессионером.

В развитых государствах наибольшее распространение получили три вида концессий:

- на ныне функционирующие объекты инфраструктуры;
- на капитальный ремонт, строительство и модернизацию инфраструктурных объектов;
- сдача объектов государственной собственности в управление частной управляющей компании [20, с.241].

Но, представленные виды концессионных соглашений не являются окончательными, напротив, существуют различные вариации концессионных соглашений в рамках каждого вида. Где отличительными характеристиками

может являться объем участия предпринимательской и инвестиционной деятельности.

В Российской Федерации принят закон о концессионных соглашениях, этот закон вступил в силу с 2005 года. Но развитие форм и видов концессионных соглашений не набирают обороты [1]. И причиной этому является, прежде всего, слабая защищенность прав концессионера. Эта незащищенность обозначена не только рисками, связанными с самим проведением работ, в рамках концессионного соглашения, но также и с необходимостью оплаты государству концессионного соглашения. Любая отрасль деятельности государства нуждается, в подобного рода соглашениях, здесь можно обозначить и приоритетные отрасли, к примеру, транспортная.

Роль и значение развития форм концессионного соглашения остается весьма актуальной задачей будущего страны. Обращаясь к ряду исследований авторов в сфере государственно-частного партнерства, можно резюмировать - они в целом сходятся во мнении, что концессия - это самая перспективная и комплексная форма государственно-частного партнерства. Все концессионные соглашения имеют длительный характер действия, это дает возможность и государству и частному бизнесу реализовывать долгосрочное планирование своих мероприятий, в рамках реализации соглашения. В концессионных соглашениях наблюдается большая динамичность в принятии тех или иных управленческих, организационно-экономических решений.

Формируя концессионное соглашение, договор у государственных органов остается право и механизмы воздействия на концессионера при не исполнении последним условий соглашения. Государство, в данном случае, остается гарантом реализации социально и экономически значимых функций.

В случае подписания концессионного соглашения у государства остается право распоряжаться объектами собственности, при этом право на владение пользования объектом закрепляется за концессионером [39. с.50].

В процессе управления проектами государственно частного партнерства применяются различного рода модели взаимодействия государственных

структур и предприятий, относящихся к частному бизнесу. Все модели имеют общие и отличительные особенности. Их дифференциация формируется от ряда факторов, к которым могут относиться: особенности разделения рисков внутри партнерства, предоставленные гарантии со стороны государства, объемы передаваемых обязанностей, полномочия и ответственность за реализацию обозначенных мероприятий [25].

Обозначим имеющиеся в мировой практике модели государственно-частного партнерства:

1) BOT (Build, Operate, Transfer - строительство - эксплуатация/управление - передача).

Представленная модель формируется в концессионных соглашениях. Инвестируемый объект строится за счет частного бизнеса, и после сдачи этого объекта, концессионер наделяется правом эксплуатации возведенного объекта. При этом срок, в течение которого может использовать объект концессионер должен быть достаточным, чтобы окупить вкладываемые средства. У концессионера возникает право использовать данный объект, но, согласно подписанных договоренностей, право на владение этим объектом у концессионера не наступает.

2) BOOT (Build, Own, Operate, Transfer - строительство - владение эксплуатация/управление - передача).

В отличие от первого варианта частный бизнес располагает правами пользования и владения объектом, во время функционирования договора. В дальнейшем же этот объект может быть передан публичной власти.

3) BTO (Build, Transfer, Operate - строительство - передача эксплуатация/управление).

Специфика представленного механизма предусматривает перевод готового объекта в ведение государства прямо по окончании строительства и лишь потом он может быть использован частным партнером, при этом права владением на объект к частному бизнесу не переходят.

4) BOO (Build, Own, Operate - строительство - владение эксплуатация/управление).

Эта модель отличается от всех выше перечисленных тем, что возведенный объект по окончании периода функционирования договора не переходит в распоряжение публичной власти, инвестор оставляет его в своем распоряжении.

5) BOMT (Build, Operate, Maintain, Transfer - строительство эксплуатация/управление - обслуживание - передача).

Основная характеристика этой модели заключается в том, что частный партнер берет под свою ответственность возведение, сохранение, и по необходимости ведение текущего ремонта выстроенных им общественно значимых объектов.

6) DBOOT (Design, Build, Own, Operate, Transfer - проектирование строительство - владение - эксплуатация/управление - передача).

Данная модель предусматривает проектирование инфраструктурного объекта, а не только его возведение, строительство.

7) DBFO (Design, Build, Finance, Operate - проектирование строительство финансирование эксплуатация/управление). Суть - реализации этой модели отдельно заключается в особо оговариваемых условиях ответственности за финансовые обязательства при строительстве новых объектов [25].

Отсутствие у концессионера права собственности на объект концессии является существенным сдерживающим элементом для развития государственно-частного партнерства в России, т.к. снижается уровень защиты инвестиций концессионера (собственность является одним из ключевых условий международных инвестиций), а также возникают затруднения для привлечения кредитных денег в реализацию такого рода проектов.

Более того, возникает вопрос о полномочиях субъектов Российской Федерации при принятии ими на уровне законов субъектов Российской Федерации решений об иных формах государственно - частного партнерства, на что указано ФЗ «О концессионных соглашениях».

В соответствии со ст. 71 Конституции РФ гражданское законодательство РФ относится к исключительному ведению Российской Федерации. Согласимся с мнением А. Лапшиной, которая уточняет возможности субъектов Российской Федерации: не выходят ли они за пределы своих полномочий при включении в тексты своих законов иных форм государственно-частного партнерства? [34].

Ответ на этот вопрос зависит от того, является ли соответствующий вид соглашения о государственно-частном партнерстве самостоятельным видом договора, не поименованным в Гражданском кодексе РФ, либо носит смешанный характер, то есть включает элементы других договоров, уже урегулированных законодательством. Как следует из п. 2 ст. 3 Федерального закона «О концессионных соглашениях, концессионное соглашение является договором, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных федеральными законами [1]. К отношениям сторон концессионного соглашения применяются в соответствующих частях правила гражданского законодательства о договорах, элементы которых содержатся в концессионном соглашении.

С учетом того, что иные формы концессионного соглашения по сути своей отличаются лишь итоговыми правами на объект концессии, можно утверждать, что и иные формы соглашений о государственно-частном партнерстве следует считать смешанными договорами в терминах Гражданского Кодекса Российской Федерации, то есть содержащими в себе элементы разных договоров, предусмотренных Гражданским кодексом. Представляется, что смешанный договорной характер соглашения о государственно-частном партнерстве дает основания говорить о том, что в этом случае субъектами Российской Федерации не порождаются новые рычаги управления. Создается особый механизм участия субъекта Российской Федерации в управлении государственно-частным партнерством.

Частный сектор не хочет брать на себя всю ответственность при управлении не принадлежащей ему собственностью - в концессионных и арендных соглашениях объекты коммунальной инфраструктуры остаются в

собственности органов публичной власти. Именно поэтому, чтобы обеспечить наиболее эффективное управление государственно-частными партнерствами в Российской Федерации, следует, прежде всего, использовать административные договоры органов публичной власти с частными структурами, предусматривающие, что права собственности на объекты или оборудование, которые сооружает или приобретает частный партнер, остаются за этим партнером навсегда или на согласованное время.

Это условие должно сохраняться и тогда, когда с частным партнером заключается административный договор о предоставлении таких услуг, деятельность, направленная на исполнение которых, является неотъемлемой частью любого из процессов поставки коммунальных ресурсов. Возможно также заключение по поручению органа публичной власти такого договора с организацией коммунального комплекса, которая аккумулирует значительную часть платежей граждан за жилые помещения и коммунальные услуги, так как в современных российских условиях именно граждане являются самыми надежными плательщиками. Тем самым значительно снижаются риски частного партнера.

Соглашения о разделе продукции. Обозначенное соглашение, также относится к формам государственно-частного партнерства, но имеет отличия от концессии [39]. Эти отличительные особенности формируются в различной структуре слияния собственности. Как обозначалось выше в концессионных соглашениях вся произведенная продукция, на правах единоличной собственности, принадлежит концессионеру, при этом в рамках соглашений о разделе продукции государству принадлежит некоторая ее доля.

При подписании договора о разделе продукции между государством и частником подписывается и дополнительное соглашение. В зарубежной практике такие соглашения получили наибольшее развитие в нефтедобывающей отрасли.

В Российской Федерации такие формы соглашений стали развиваться с 1995 года, когда вступил в силу закон: «Соглашение о разделе продукции».

Данная форма соглашений – это договор, где частному сектору на возвратной основе и на оговоренный срок передаются права на поиски, разведку, добычу минерального сырья, на определенной территории, обозначенных в соглашении, и на осуществление работ. Инвестор организует реализацию обозначенных работ за счет своего финансирования. В этом случае вся произведенная продукция делится между частным сектором и государством.

В договоре отображаются особенности и механизмы раздела продукции. В соглашениях о разделе продукции наблюдаются и сходные характеристики с концессионными соглашениями. Государство передает исключительные права на использование ресурсов частному бизнесу на возвратной основе и на оговоренный срок. Инвесторами могут выступать как отечественные частники, так и зарубежные. Действуют различные механизмы раздела продукции, это может быть деление ровно на половину, до или после вычета затрат инвестора. Важным фактором и отличительной особенностью, при реализации механизма раздела продукции является учет режима налогообложения.

Совместные предприятия - наиболее реализуемая форма партнерских отношений в рамках государственно-частного сектора. Особенности слияния капитала, определение приоритетов его использования формируют типы совместных предприятий. Они могут носить акционерную форму собственности, либо выстраивать отношения как предприятия с долевым участием сторон. Доля в величине акционерного капитала совместных предприятий принадлежит государству и частному бизнесу. В данном случае активную роль играет законодательство, регулирующее деятельность акционерных обществ. Из чего следует, что реализация полномочий в решении организационно-финансовых задач формируется от доли участия в акционерном капитале. Безусловно, что и рискованные мероприятия оцениваются согласно доли участия в капитале компании. Отличительной особенностью совместных предприятий от других форм государственно-частного партнерства является активное и широкое присутствие государства во всех сферах деятельности предприятия.

В концессионных соглашениях возможности участников в формировании решений и реализации задач более расширены, чем в совместных предприятиях, где существуют ограничения. Особенность вариации состава капитала акционерного общества в одну из сторон совместного предприятия предусматривает лишь структурное изменение акций между инвесторами, но не является результатом увеличения суммы капитала в целом, и как следствие основных фондов и численности рабочих мест. В результате приватизации акционерного общества, где главной стороной выступает государство, выкуп акций происходит по текущему курсу, на этот курс не может повлиять объем капитала, который формировал частный инвестор в начале организации совместного предприятия.

Ссылаясь на мировую практику, следует отметить, что при государственной приватизации концессионного предприятия государство вынуждено вернуть концессионеру номинальный объем инвестированного капитала.

В настоящее время в России создана объединенная авиастроительная корпорация, как пример симбиоза государственного финансирования и частного финансирования. Было создано ОАО «ЭйрЮнион» в целях модернизации авиационных перевозок и совершенствования эффективности функционирования российских авиакомпаний. Так же на рассмотрении правительственной комиссии решается вопрос о создании в рамках государственно-частного партнерства судоходной компании.

Можно, в целом признать, что государственно-частное предприятие эта форма государственно-частного партнерства может рассматриваться как сфера государственного предпринимательства [43, с.88].

Для успешного развития науки, техники и технологий за счет государственно-частного партнерства было принято: «Основное направление политики Российской Федерации в научных и технологических областях на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу». Данное направление было подписано на совместном заседании Совета Безопасности РФ, Президиума

Государственного совета РФ и Совета при Президенте РФ по науке, и высоким технологиям 20.03.2002 г., и опубликованы в письме Президента РФ № 576.

Формы государственно-частного партнерства динамично расширяются, при этом моделируется сама структура этих форм, расширяются отрасли их реализации [42]. В ряде стран концессионные соглашения наиболее активно формировались при строительстве автодорог, стоянок автомобилей, обеспечении централизованным отоплением. К настоящему времени такие соглашения получают наибольшее развитие и в таких областях, как национальная оборона, образование, телевидение. В большинстве стран частный бизнес охватил социальную сферу, посредством строительства объектов социально-культурного назначения.

Несмотря на то, что участие частного сектора в сфере образования не является чем-то новым, концепция государственно-частного партнерства, как оно понимается сегодня, в большей степени имеет отношение в европейских странах к последним тридцати годам. Эта форма оставляет растущему частному сектору возможности не только принимать участие в предоставлении государственных услуг, но также и в использовании государственных средств. Причины для этого могут различаться в зависимости от экономических и политических условий каждой конкретной страны [45, с.12].

На самом деле, восприятие самой идеи реализации схем государственно-частного партнерства в образовании не везде однозначно. Есть мнение, что повсеместное внедрение этих схем вызвано своего рода модой на государственно-частное партнерство, прикрываемой риторикой о «неспособности» государства полностью удовлетворить формирующиеся и перманентно изменяющиеся социальные запросы, что это скрытый механизм ухода от государственного долга. С другой стороны, как раз в сфере образования схемы государственно-частного партнерства сопровождались наименьшим числом коррупционных скандалов, имели все больше позитивные результаты на выходе.

Практически во всех странах государственные учебные заведения предлагают широкий рынок для частных поставщиков спектра услуг, начиная от компьютеров, учебников и других учебных материалов до услуг по уборке школьных помещений и пришкольных территорий. Во Франции в 2012 году был реализован ряд очень крупных контрактов государственно-частного партнерства в области образования (реализация Кампус-плана, который включал в себя реновации и модернизации кампусов двенадцати французских университетов).

Государственно-частное партнерство в сфере образования занимает место, с одной стороны, между государственными закупками и полной приватизацией, а с другой - между приватизацией и арендой, предполагает, что частный сектор берет на себя роль поставщика инфраструктурных активов и услуг, которые традиционно предоставлялись и финансировались исключительно государством на условиях разделения рисков, обязательств, компетенций и прибылей.

Формы и объемы государственно-частного партнерства в сфере образования могут варьироваться в зависимости от того, какие стороны и в какой мере участвуют в этом партнерстве. Как пишет Шайлайя Феннелл, частный сектор не является однородным и охватывает целый ряд негосударственных субъектов, в том числе предприятий, общественных организаций, благотворительных и религиозных организаций.

Основным вопросом для Российской Федерации остается возможность реализации форм государственно-частного партнерства в сфере образования, направленных на достижение публичных интересов общества, а не частных интересов отдельных коррупционеров. Но отсутствие правовой определенности на этот счет в федеральном законодательстве России определяет не самые желательные тенденции в этом отношении. Отсюда комплекс проблем, вызванных правовыми неопределенностями относительно оснований, условий, форм государственно - частного партнерства в области образования, да и в целом в области социальной политики государства.

Особая экономическая зона. Особые экономические зоны являются важным элементом инфраструктуры инновационной деятельности. Они представляют собой территории с особым режимом осуществления предпринимательской деятельности, предназначенные для обеспечения развития обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей, производства новых видов продукции.

Это новая форма государственно-частного партнерства, которая в целом, в Российской Федерации, находит свое широкое применение. Но развитие и расширение перечня особых экономических зон обозначено рядом проблем. Одной из самых распространенных проблем для Российской Федерации является отсутствие или незначительный объем инновационных проектов [44, с.118]. При организации особых экономических зон, на начальном этапе, обозначается сильная конкуренция между регионами за возможность размещения на своей территории особой экономической зоны.

Последствиями выбора территории, и наделение ее статусом особой экономической зоны является то, что в дальнейшем идет довольно слабое наполнение этих зон частным бизнесом с большим финансовым потенциалом. А причина возникновения этой ситуации связана с тем, что резиденты уже получают немалую часть льгот, в том числе и по налогообложению, предусмотренных в территориальном охвате особой экономической зоны.

Реализация мероприятий компаний, работающих в особых экономических зонах, регулируется целым пакетом законодательства Российской Федерации, в частности, к таким нормативным документам относятся кодексы: Налоговый, Таможенный, Земельный, Градостроительный, а также целый свод законов, в том числе закон от 22.07.2005 года ФЗ-№116 «Об особых экономических зонах». При этом сами особые экономические зоны делятся на типы и расположены они в различных субъектах РФ.

К первому типу особой экономической зоны относится: экономическая зона технико-внедренческого типа. В частности, к таким особым зонам, согласно, постановления Правительства РФ от 21.12.2005 г. № 779, относится

территория, расположенная в г. Москве. Согласно Постановления Правительства РФ от 21.12.2005 г. №780 создание особой экономической зоны предусмотрено и на территории г. Санкт-Петербурга. Также постановлением Правительства РФ № 781 от 21.12.2005 г. особая экономическая зона располагается на территории г. Дубны в Московском регионе. Техничко-внедренческий тип особой экономической зоны расположен, постановлением Правительства РФ № 783 от 21.12.2005 г., на территории г. Томска.

Второй тип особый экономических зон принадлежит промышленно-производственному типу.

В частности, согласно постановления Правительства РФ от 21.12.2005 г. № 782 промышленно-производственная экономическая зона, расположена в субъекте Российской Федерации Липецкой области, на территории Грязинского района. Второй субъект Российской Федерации, где расположена промышленно-экономическая зона, это Республика Татарстан Елабужского района, согласно постановления Правительства РФ № 784 от 21.12.2005 г.

Третий тип особой экономической зоны обозначен как туристско-рекреационный. Данный тип особой экономической зоны имеет достаточно большое применение. Опираясь на постановление Правительства РФ от 03.02.2007 года обнаруживаем, что в таком субъекте Российской Федерации, как Республика Алтай сформированы две территории туристско-рекреационного типа, а именно на территории муниципального образования «Майминский район» и муниципального образования «Чемальский район».

Туристско-рекреационная зона нашла свое месторасположение и на территории «Прибайкальского района» в Республике Бурятия, деятельность которой регулируется постановлением Правительства РФ от 03.02.2007 г. №68.

Практически параллельно были сформированы особые экономические зоны в Краснодарском и Ставропольском крае, согласно постановлениям Правительства РФ от 03.02.2007 г. №70, и от 03.02.2007 г. №71, соответственно.

В этот же период идет формирование особой экономической зоны в субъекте Российской Федерации - Иркутская область, где территориальный

охват туристско-рекреационной зоны принадлежит Иркутскому району выше обозначенного субъекта. Не осталась не отмеченной и Калининградская область, согласно постановления Правительства РФ №73 от 03.02.2007 г. особая экономическая зона расположена в Зеленоградском районе.

Сейчас в России действуют 24 особые экономические зоны, 13 наукоградов. В 12 регионах развиваются технопарки в сфере высоких технологий. Сегодня в технико-внедренческих особых экономических зонах и технопарках зарегистрированы и работают около 530 компаний-резидентов, в том числе зарубежных. Общий объем заявленных инвестиций только по особым технико-внедренческим зонам составляет около 170 млрд. руб., а всего - 300 млрд. руб. [27].

Особые экономические зоны прочно вошли в мировую хозяйственную практику и действуют в различных странах. Сейчас в мире существует порядка 25 разновидностей и функционирует около 2000 особых экономических зон, в том числе более 400 зон свободной торговли, столько же научно-промышленных парков, более 300 экспортно-производственных зон, 100 зон специального назначения (эколого-экономических, офшорных, туристических и т.д.). Там действуют всевозможные льготы по таможенному, арендному, валютному, визовому, трудовому и прочим режимам, что создает условия для развития промышленности и инвестирования иностранного капитала. В таких зонах функционирует около трети мировых банковских депозитов развитых стран [22, с.90].

Цели создания особых экономических зон варьируются в широких пределах в зависимости от экономических, социальных, иногда политических условий той или иной страны. В различных вариантах они существуют в США, Франции, Швейцарии, Италии, Испании, Ирландии, Вьетнаме, Болгарии, Венгрии, Мексике, КНР и ряде многих других государств.

В развитых странах особые экономические зоны создаются, как правило, в застойных районах, страдающих безработицей, с недоразвитой инфраструктурой. Придавая таким районам статус зон, правительства этих

стран не делают акцент на привлечении иностранных инвестиций, а стараются создать условия, максимально стимулирующие развитие имеющихся производств, интегрированных во внутренний рынок, а также обеспечение дополнительных рабочих мест. Мировая практика предполагает два варианта создания особых экономических зон. Вариант «сверху» означает, что образование зоны происходит по инициативе центральных властей и в рамках государственной программы (как, например, в Южной Корее). Вариант «снизу» - создание особой экономической зоны в порядке рыночной самоорганизации (Доминиканская республика, Польша). Более динамично развивается второй вариант, в том числе при смешанном государственно-частном финансировании. Предложения об учреждении особой экономической зоны направляются в специально уполномоченный государственный федеральный или региональный орган, который после принятия решения об учреждении зоны включается в работу по формированию условий ее создания.

Особое внимание при учреждении зон обычно уделяется таким критериям, как выбор места, формирование социальной и производственной инфраструктуры, отраслевая структура экономики региона.

3 декабря 2011 г. Президент России Дмитрий Медведев подписал ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Изменения вступили в силу с 1 января 2012 года [1]. Федеральным законом, направленным на совершенствование законодательства об особых экономических зонах в России, для оптимизации системы управления особыми экономическими зонами устанавливается возможность создания кластера, для чего по решению Правительства РФ объединяются несколько особых экономических зон одного или нескольких типов. Согласно общему правилу решение о создании собой экономической зоны принимается Правительством РФ в соответствии с утвержденными критериями. Определен новый срок действия особой экономической зоны - 49 лет.

Законом уточняются полномочия органов управления особыми экономическими зонами, порядок создания особых экономических зон и правовое положение их резидентов. Законодательно закреплено, что полномочия Минэкономразвития России в части управления и распоряжения земельными участками и иными объектами недвижимости, расположенными в границах особой экономической зоны, и находящимися в государственной или муниципальной собственности, могут быть переданы управляющей компании. С ней заключается соглашение об управлении особой экономической зоной.

Дополняется существующий перечень оснований для резервирования земельных участков на срок не более чем два года и последующего их изъятия для государственных и муниципальных нужд. В частности, они могут использоваться для размещения объектов инфраструктуры особой экономической зоны, предусмотренных планом обустройства и соответствующего материально-технического оснащения особой экономической зоны и прилегающей к ней территории. Допускается размещение объектов капитального строительства на специально выделенных Министерством природы РФ участках биосферного полигона государственного природного биосферного заповедника. Перечень таких объектов определяется только Правительством РФ. Также допускается размещение объектов туристской индустрии в рекреационных зонах национальных парков.

В особых экономических зонах установлены налоговые льготы для отдельных категорий резидентов: льготный режим налогообложения - до 2023 года. Для организаций-резидентов технико-внедренческих особых экономических зон и особых экономических зон туристско-рекреационного типа, объединенных в кластер, по налогу на прибыль вводится нулевая ставка в части налога, уплачиваемой в федеральный бюджет. Для части налога, уплачиваемой в бюджеты субъектов Федерации, ставка налога может быть установлена в размере не более 13,5%. Также предусматривается освобождение от уплаты налога на имущество сроком на 10 лет для резидентов особых

экономических зон всех типов и для управляющих компаний особых экономических зон.

Кроме того, установлены пониженные ставки страховых взносов для резидентов технико-внедренческих и туристско-рекреационных особых экономических зон, объединенных решением Правительства РФ в кластер.

На период с 2012 по 2017 годы, они составляют 14%, в 2018 г. - 21%, в 2019 г. Современная политика российского правительства в сфере регулирования инвестиционной деятельности в особых экономических зонах направлена именно на привлечение зарубежных инвесторов. Оценивая льготы, предоставляемые частным инвесторам на территории ОЭЗ, можно утверждать: иностранные инвестиции в особых экономических зонах пользуются в России наибольшей поддержкой государства. Тем не менее, с целью совершенствования управления и создания благоприятных условий для инвесторов на территории особых экономических зон, считаем важным согласиться с мнением Е. Веселковой о целесообразности:

- закрепления имеющегося положительного опыта в международной практике, инструментов административного режима: освобождение от оплаты тарифов на услуги, установленные государственными монополиями;
- субсидирование процентных ставок по кредитам; применение преимущественных прав при участии в реализации государственных контрактов, предоставление особых прав на пользование услугами телекоммуникационной связи;
- предоставить гарантии продолжения деятельности на территории особой экономической зоны на условиях, соответствующих моменту вложения инвестиций, в случае неблагоприятного изменения законодательства, касающегося правового режима особой экономической зоны, включая изменение границ ее территории, а также вопросов таможенного регулирования;
- установить ответственность за неисполнение органами государственной власти условий соглашения о создании особой экономической

зоны, а именно, нарушение сроков и запланированных объемов строительства необходимой инфраструктуры зоны [22, с.91].

Венчурные фонды это новая форма государственно-частного партнерства. Развитие данной формы партнерских отношения между государством и частным бизнесом в Российской Федерации можно отнести к началу 2000 года. В этот период был сформирован Венчурный инновационный фонд, целью которого являлось соучастие в финансировании венчурных фондов, стратегия, которых ориентирована на промышленность в сфере наукоемких технологий в Российской Федерации.

В начале 2005 года был начат масштабный проект по открытию государственно-частных фондов в субъектах Российской Федерации. В связи с этим, в 2006 году была сформирована «Российская венчурная компания», которая была создана в форме открытого акционерного общества. Структура капитала этого общества включала в себя сто процентное государственное участие. Российская венчурная компания выстраивает финансово-экономические отношения с иными венчурными компаниями на условиях субсидирования высоких технологических проектов. Особенность ее деятельности заключается в том, что обладая государственными средствами, в процессе передачи средств в венчурные фонды, она не претендует на долю акций венчурных региональных компаний. Доходы венчурной инвестиционной компании рассчитываются в определенном проценте за предоставленные суммы, как правило, со временем фонды обязуются вернуть, выделенные и отработанные деньги плюс 5% от предоставленного финансирования в год. Можно провести аналогию деятельности Российской венчурной компании с предоставлением кредита, но следует особо подчеркнуть, что стоимость этого кредита очень не высока. Платой за не высокую ставку, предоставленных средств венчурной компанией, является обязательство компаний направлять полученные средства только в целях выработанной стратегии государства, в частности по формированию инновационных предприятий.

К примеру, не более 80% ресурсов венчурной компании следует направлять в производства в начале их создания. К настоящему времени Российская венчурная компания подписала договора со следующими иностранными компаниями, которые, зарегистрированы в Соединенных Штатах Америки: Asset Management, Tamir Fishman и Draper, Fisher Jurvetson.

Но очень часто зарубежные компании не проявляют сильного энтузиазма, какими бы выгодными и привлекательными не были условия венчурной компании. К сожалению, основной причиной такой ситуации является отсутствие спроса на инвестиционные разработки. Проблема возникает и в организационном плане, так как большинство проектов имеют отношения к различным министерствам и ведомствам, координирующим деятельность проекта, что в свою очередь принижает степень реализации проекта, посредством бюрократического коллапса. Считается весьма целесообразным в условиях развития инвестирования, посредством фондового участия формирование единого центра на уровне государства, который бы координировал целостную деятельность на уровне правительства.

К следующей форме государственно-частного партнерства следует отнести технологические центры, точнее центры трансфертного финансирования технологий и инновационно-технологические центры. В ряде научных структур, в вузах, научных объединениях создаются проекты, которые необходимы для экономики в целом, для ее интенсивного развития. Поэтому основной задачей технологических центров должна являться коммерциализация разработок.

Совершенствование экономики Российской Федерации невозможно без удачного коллегиального союза между государством и частным бизнесом. Это позволит России отказаться от сырьевой модели воспроизводства.

Механизмы государственно-частного партнерства при грамотной реализации получают наиболее широкое преимущество от капитальных вложений в научные исследования на государственном уровне, формируя успешную базу для стабильного роста. К настоящему времени в России

сложилась огромная инфраструктурная база для внедрения различных форм государственно-частного партнерства. Тем не менее, для их практической реализации требуется решение еще многих и многих вопросов.

При реализации тех или иных форм государственно-частного партнерства нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что эффективность их внедрения заключается не только во влечении финансовых ресурсов в затратные проекты. Требуется принимать во внимание и абсолютные интересы участников, которые вовлечены в договорные отношения. В России, в условиях развивающейся экономики, мы можем обнаруживать весьма сильное участие государства в автономные сферы жизнедеятельности общества [20, с.315-317].

К сложностям в развитии форм государственно-частного партнерства в Российской Федерации относится коррумпированность аппарата управления на всех уровнях власти, что тормозит формирование конструктивных, деловых отношений с частным бизнесом.

Трудность развития форм государственно-частного партнерства опосредована и тем, что частный бизнес, заинтересован лишь в скорости получения доходов, а вопросы развития социальной сферы или общества его затрагивают в наименьшей степени. Любой бизнес, мелкий, крупный, средний выражает готовность к получению дохода, к получению средств из бюджета любого уровня бюджетной системы, но не к улучшению структуры экономики государства в целом. Такая ситуация вполне закономерна, так как в целом отражает ментальность населения, а также идеи нелиберального толка с особенностями государственного капитализма. Совершенное партнерство возможно лишь при условии открытости и прозрачности стратегии и тактики в управлении развитием государства [25]. Формальное участие частного бизнеса в крупнейших инвестиционных проектах будет оставаться действительно формальным, если будут отсутствовать хорошо запрограммированные правила ведения бизнеса.

В настоящее время весьма важным является процесс понимания реализации общественных функций и задач государства в структуре

управления. Российские управленцы не выделяют общественные функции государства. Следствием этого является то, что в сфере управления между общественными функциями и государственной собственностью отсутствует связь. В сложившейся ситуации является весьма трудным распределить полномочия между государством и частным сектором. Вопрос разрешения публичных или общественных благ достаточно успешно решается в европейских странах.

Считаем целесообразным особенно подчеркнуть, что, на наш взгляд не все описанные формы, могут реализовываться в отдельном субъекте Российской Федерации. Наше исследование, а именно обозначение форм взаимодействия государства и частного бизнеса, в ходе реализации механизма государственно-частного партнерства, считаем целесообразным увязать со спецификой и особенностями социально-экономического положения и развития регионов.

Реализация этих мер потребует времени и других ресурсов для выработки управленческих решений, согласующих интересы всех участников государственно-частного партнерства, в том числе по вопросам распределения видов рисков и полномочий. При реализации соглашений государственно-частного партнерства невозможно исключить риски участников, но минимизировать риски, в том числе посредством перехода к заключениям соглашений государственно-частного партнерства по отраслевой принадлежности, с целью смягчения их влияния может быть весьма эффективным [30, с.278].

2 Практика реализации проектов государственно-частного партнерства в регионах Приволжского федерального округа

2.1 Анализ функционирования государственно-частного партнерства в экономике регионов Приволжского федерального округа

Специфика современной Российской экономики регионов определяется несбалансированным развитием рыночного хозяйства, несовершенной региональной правовой базой и отсутствием отлаженного механизма финансирования региональных программ, что приводит к дифференциации развития регионов Российской Федерации, одним из проявлений которой является существенная неоднородность структуры как бюджетных доходов, так и расходов, а другим – наличие значительного уровня межрегиональных различий по показателям, отражающим качество жизни населения.

В Федеральной целевой программе: «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов РФ на период с 2002-2010 и до 2015 г.» обнаруживаем, что в каждом из федеральных округов имеются неблагополучные регионы. В наиболее сложном экономическом положении находятся такие федеральные округа как Сибирский, Дальневосточный и Южный [5].

В Приволжском федеральном округе с 2012 года наблюдается тенденция к стабилизации социально-экономического развития. Улучшение социально-экономической ситуации характерно для Республики Башкортостан, Республики Татарстан, Нижегородской, Самарской и Саратовской областей. К неблагополучным относятся: Коми-Пермяцкий автономный округ, Пензенская, Кировская, Ульяновская области, Чувашская Республика, Республика Мордовия и Республика Марий Эл [5]. Тем не менее, рейтинг социально-

экономического положения регионов, входящих в состав Приволжского федерального округа, ниже среднего по России.

В материалах, подготовленных группой компании РИА Новости: «Позиции субъектов РФ в рейтинге социально-экономического положения по итогам 2015 года по группам регионов с учетом отраслевой специализации экономики», все регионы разделены на группы: финансово-экономические центры, экспортно-ориентированные регионы, аграрно-промышленные регионы и промышленные регионы.

Анализируя представленную детализацию, отмечаем, что ни один из субъектов Приволжского Федерального округа не входит в группу финансово-экономических центров и экспортно-ориентированных регионов. В группу «Агропромышленные регионы» входят 8 регионов Приволжского федерального округа и 5 регионов в группу «Промышленные регионы».

Представленные показатели характеризуют слабое социально-экономическое положение большинства субъектов РФ, что в целом затрудняет управление реализацией мероприятий по совершенствованию общей стратегии развития государства, и предопределяет целесообразность внедрения новых инструментов, или развития имеющихся для реализации эффективной государственной региональной политики. Государственно-частное партнерство - одна из наиболее перспективных форм в сфере управления развитием экономикой региона.

В настоящее время законодательство о государственно-частном партнерстве принято большинством субъектов РФ, однако большая их часть является декларативными документами. Помимо региональных актов в РФ действуют также Федеральные законы: от 21.07.2005 года № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» и от 05.04.2013г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1; 3]. В какой-то степени регулирует государственно-частное партнерство и Федеральный закон № 116 «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (поскольку

предоставление бизнесу льгот на определенной территории тоже вариант государственно-частного партнерства в широком смысле) [2].

В Федеральном законе РФ о Федеральном бюджете на 2006 год был впервые образован Инвестиционный фонд, который стал прообразом развития в Российской Федерации проектов заключаемых в рамках соглашения государственно-частного партнерства. За счет создания Инвестиционного фонда предусматривается финансирование бизнес-проектов стоимостью, которых не менее 5 млрд. рублей. При этом частный инвестор должен вкладывать в реализацию проектов не менее 25% средств, а государственная поддержка за счет средств фонда предусматривается в трех направлениях:

- прямое финансирование проектов;
- государственное присутствие в капитале компании, занимающейся проектом;
- определенные инструменты государственных гарантий.

Так как средства фонда входят в состав федерального бюджета, то и мероприятия по отбору проектов должны быть эффективны с точки зрения национальной приоритетности. При рассмотрении проектов и их обосновании с точки зрения количественных критериев предусматриваются такие показатели как:

- общеэкономическая эффективность, обозначенная особенностями вклада проекта в прирост регионального валового и внутреннего продукта;
- бюджетная эффективность (посредством роста налоговых поступлений).

Развитие государственно-частного партнерства, как правило, сопряжено с недостатком бюджетных ресурсов. Анализируя показатели консолидированных бюджетов регионов по Приволжскому Федеральному округу отмечаем: что на 01.12.2017 года, профицит консолидированного бюджета наблюдается в Республике Татарстан – 17593,88 млн. руб., в Чувашской республике – 1817,14 млн. руб., и в Самарской области 3744,70 млн. руб. Остальные 11 регионов имеют ежегодные бюджетные дефициты [33].

Обращаясь к структуре доходной части консолидированных бюджетов субъектов Приволжского Федерального округа обнаруживаем ежегодный рост абсолютных показателей бюджета по доходам. Проводя анализ объемов структуры инвестиционных вложений в основной капитал по субъектам Приволжского федерального округа, отмечаем, что достаточно большую долю средств начинают занимать уже не бюджетные, а внебюджетные ресурсы, то есть средства частных инвесторов. Управление развитием экономики регионов, посредством государственно-частного партнерства предполагает увеличение средств, инвестиций, именно из внебюджетных источников для реализации заявленных социально-экономических стратегий.

Формирование механизма развития государственно-частного партнерства разрешит вопрос ослабления нагрузки на бюджетную систему, как в целом государства, так и отдельного региона или муниципального образования. Заявленные приоритеты в финансировании социальных и экономически значимых отраслях, не ощутят отсутствие ресурсного обеспечения, при эффективном управлении государственно-частным партнерством.

На территории Республики Татарстан был принят закон от 01.08.2011г. N 50-ЗРТ «О государственно-частном партнерстве в Республике Татарстан» [6]. В рамках реализации данного закона на территории региона наряду с налоговым стимулированием и совершенствованием механизма целевых программ были созданы: Инвестиционный фонд республики и Банк развития, предназначенные инвестировать в рамках государственно-частного партнерства существенные суммы и предоставлять государственные гарантии, со стороны правительства Республики Татарстан.

В 2016 году на территории Республики Татарстан на создание совместных проектов в долевым строительстве за счет бюджетных средств и средств частного сектора было привлечено 520228,2 млн. руб., что составляет 3,9% от инвестиций в основной капитал в целом по России. В промышленной сфере, в рамках реализации государственно-частного партнерства создается индустриальный парк по производству высокотехнологичной и

энергосберегающей бытовой и медицинской холодильной техники с использованием инновационных технологий. За счет бюджетных средств финансирование осуществляется в объеме 30%, за счет средств бизнеса 70%.

В рамках реализации механизма государственно-частного партнерства была осуществлена реконструкция производства Казанского вертолетного завода, модернизировано производство Бугульминского электронасосного завода. Началось осуществление технического перевооружения на Альметьевском насосном заводе. В городе Елабуга ведется строительство производственных площадок и делового центра с организацией модуля опытного производства, где финансирование бизнеса составляет 85% от общего объема финансирования.

В рамках управления развитием экономики региона, посредством государственно-частного партнерства, в городе Нижнекамске ведется строительство комплекса по переработке промышленных и бытовых отходов по технологии плазменной газификации. Доля бюджетных средств в проекте - 21%, доля частных инвестиций - 79%. Ведется строительство завода по производству высокотемпературного кабеля для нужд нефтяной промышленности. Источники финансирования: бюджетные средства - 25%, а 75% - средства бизнеса.

На территории Республики Татарстан, в рамках управления проектами государственно-частного партнерства осуществляется реализация еще целого ряда проектов, включая отрасли образования, электроэнергетику, информацию, связь, строительство [6]. К настоящему времени в Республике, с участием государственно-частного партнерства разработаны бизнес-планы развития совместных проектов, в том числе по направлениям: в промышленности - 20, в энергетике, нефтехимии - 18, в строительстве - 10, в транспорте и логистике - 4, в экологии и здравоохранении - 15, в сельском хозяйстве и пищевой промышленности - 16, в информатизации и связи - 1, в образовании - 7.

Реализация соглашений государственно-частного партнерства, по мнению законодателей республики, должна снизить численность граждан с

доходами ниже прожиточного минимума, в том числе за счет сокращения безработицы в Республике, уровень которой к 2017 году составил - 4,4%, а численность граждан с денежными доходами ниже прожиточного минимума, в процентах от всего населения - 8,8%, к этому же периоду. Численность постоянно проживающего населения на территории Республики Татарстан составляет 3787,4 тыс. чел.

Индекс налогового потенциала в Республике составляет 0,964, он является самым высоким среди всех субъектов Приволжского федерального округа. При этом уровень бюджетных расходов в Республике 0,830. Уровень бюджетной обеспеченности региона за последние три года, в среднем занимает 1,162. Республика Татарстан - это крупный в экономическом плане регион, среди всех субъектов РФ он занимает 8-9-е места по таким абсолютным показателям, как число предприятий и организаций, стоимость основных фондов, численность экономически активной части населения, инвестиции в основной капитал.

Удельный вес большинства перечисленных показателей, в аналогичных российских показателях, самый высокий в Приволжском федеральном округе. Количество предприятий на одну тысячу человек населения в Республике Татарстан занимает 28 место по России. В данном регионе один из самых высоких показателей уровня ВРП, который занимает 17 место [33].

Показатель ВРП в Республике Татарстан на душу населения (в действующих ценах), рубли Валовой региональный продукт Приволжского федерального округа в 2016 году оценивался в объеме 6680,5 млрд. рублей. Рост к уровню 2008 года составил 154% (4330,4 млрд. рублей). Максимальную долю в ВРП округа в 2012 - 2016 годах занимают республики Татарстан (18,7%) и Башкортостан (14,4%).

В Республике Башкортостан удельный вес основных фондов находится на отметке 1,7%, Татарстан же на отметке 2,7%. Удельный вес ВРП соответствует показателю выше среднего в целом по Российской Федерации, что отражено на рисунке 5, и дает основание занимать 24-е место среди субъектов Российской

Федерации [33]. Число предприятий и организаций на 1 тысячу человек населения в Республике Башкортостан на 25% ниже средне российского показателя (61-е место).

Привлечение частных инвестиций в рамках реализации проекта государственно-частного партнерства на территории Республики было обозначено реконструкцией международного аэропорта «Уфа», согласно предложения Правительства РФ и Республики Башкортостан о переводе собственности 100% акций ОАО «Международный аэропорт Уфа» и в соответствии с реализацией целевой программы, принятой в республике «Развитие воздушного транспорта на территории Республики Башкортостан в период с 2009 по 2020 г.» на принципах государственно-частного партнерства было представлено инвестиций в объеме 24,7 млрд. руб. В рамках обозначенного мероприятия была проведена реконструкция аэровокзального комплекса [33].

В конце 2011 года, в целях эффективного управления развитием экономики региона на территории Башкортостан был создан Инвестиционный Фонд Республики, который реализует, в том числе проекты, основанные на принципах государственно-частного партнерства. В рамках фонда были реализованы два проекта: первый проект: «Консультационные услуги для формирования проекта по созданию нового выезда из города Уфы на автомобильную дорогу федерального значения М-5 «Урал» (Восточный выезд). Второй проект: «Строительство автомобильной дороги общего пользования регионального значения Республики: «Стерлитамак-Кага-Магнитогорск».

В 2012 году в рамках работы по реализации инвестиционных проектов в формате государственно-частного партнерства постановлением Правительства Республики Башкортостан от 13 августа 2012 года утвержден механизм реализации инвестиционных проектов, реализуемых с использованием бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Республики. Из него в 2012 году выделены средства в объеме 163,8 млн. рублей на проектирование и строительство газопровода «Улу-Елга-Тукан». В полном объеме, в рамках

развития государственно-частного партнерства на территории республики, выполнены мероприятия ведомственной целевой программы: «Повышение инвестиционной привлекательности Республики Башкортостан на 2012 год», утвержденной приказом № 122 Министерства экономического развития Республики от 20 сентября 2011 года. Одним из мероприятий программы являлось проведение республиканского конкурса на 4 лучшие бизнес - идеи перспективных инвестиционных проектов Республики Башкортостан. По результатам республиканского конкурса, Экспертный совет республики определил победителями следующие инвестиционные проекты: «Создание Интернет портала для реализации специализированного программного обеспечения»; «Зеленый центр обработки данных»; «Производство мяса говядины специализированных пород, субпродуктов, кожсырья, чистопородного племенного скота мясных пород»; «Переработка металлургических отходов и производство стальных шаров, стержней и попутной продукции для продажи на обогатительные фабрики и предприятия различных отраслей» [27].

В 2013 году в Республике была продолжена работа по развитию государственно-частного партнерства, посредством усиления информационного сопровождения инвестиционной деятельности Республики Башкортостан, направленная на популяризацию инвестиционного потенциала и повышение коммуникационного рейтинга Республики [40].

Министерством экономического развития Республики Башкортостан совместно с ОАО «Корпорация развития Республики Башкортостан» был сформирован реестр инвестиционных площадок муниципальных образований Республики Башкортостан. Реестр составлен на основе информации инвестиционных паспортов, представленной органами местного самоуправления республики. Создан единый банк данных, достаточный для предварительного ознакомления инвестора в целях выбора и размещения инвестиционного проекта в рамках реализации государственно-частного партнерства. Уровень бюджетной обеспеченности Башкирского региона

высокий. С начала 2015 года, в целях эффективного управления развитием экономики региона в Республике Башкортостан подписаны соглашения между республиканским правительством и частным бизнесом о реализации проектов государственно-частного партнерства на сумму 30 млрд. руб. Реализация проектов обозначена необходимостью решения вопросов занятости населения в республике, и улучшением социальных показателей. На 01.01.2016 год уровень безработицы в регионе составил - 6,2%. Численность граждан с денежными доходами ниже прожиточного минимума, в процентах от всего населения 8,9%, при этом численность постоянного проживающего населения на территории Республика Башкортостан составляет 4071,9 тыс. человек [40].

Анализируя уровень расчетной бюджетной обеспеченности Саратовской области, отмечаем, что в среднем за период с 2011 по 2016 годы она составила 0,613. Невысокий показатель, имеющихся в регионе бюджетных ресурсах, указывает на целесообразность развития всех форм государственно-частного партнерства [33].

Структура инвестиций в основной капитал, в рамках реализации государственно-частного партнерства в Саратовской области за счет средств бюджета составляет - 9,7%, из которых средства федерального бюджета составляют 7,1%, а средства бизнеса - 5,0%. Область принадлежит к числу регионов, где большинство показателей характеризуются уровнем «ниже среднего», это относится и к удельному весу инвестиций. По числу предприятий и организаций на 1 тысячу человек населения область занимает 54 место.

Нижегородская область занимает второе место, после республики Татарстан с объемами инвестирования средств в основной капитал. В 2016 году эти объемы составили: 272211,8 млрд. руб., что в целом в объеме средств по Российской Федерации занимает 2,1%. Бюджетные средства составляют 15,8%, из них средства федерального бюджета равны 8,6%. Численность населения на территории Нижегородской области к настоящему времени составляет 3307,6 тыс. человек. На 01.01.2017 год уровень безработицы в регионе согласно

показателей социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, входящих в Приволжский Федеральный округ составил - 4,8%. Численность граждан с денежными доходами ниже прожиточного минимума, в процентах от всего населения 12,5% [9].

Для реализации выше обозначенного закона, в целях эффективного управления развитием экономики региона, в Нижегородской области был создан Инвестиционный совет, возглавляемый Губернатором области. Этот совет является коллегиальным и совещательным органом, где предусматривается взаимное участие органов исполнительной власти региона, ответственных органов муниципальной власти, различных учреждений и предприятий независимо от организационной формы, которые принимают решения о необходимости исполнения инвестиционных проектов с участием государственной поддержки, в рамках реализации механизма государственно-частного партнерства.

Несмотря на то, что в Нижегородской области средний показатель уровня бюджетной обеспеченности является достаточно высоким - 0,931, в регионе активно развиваются проекты государственно-частного партнерства.

Практически по каждому показателю воспроизводственного потенциала Нижегородская область находится на средних позициях.

Удельный вес численности предприятий и организаций, численности экономически активного населения соответствует средне российским значениям, и это позволяет области находиться на 27 и 32 месте соответственно. По таким показателям как темп роста ВРП и инвестиций регион занимает 42-е и 36-е места соответственно.

Инвестиции, приходящиеся на душу населения, составляют 40,7%, от среднероссийского показателя, в соответствии с этим занимают лишь 70-е место в России и предпоследнее место в округе. Показатель ВРП соответствует 72 общероссийскому месту и последнему месту в округе. На достаточно низком уровне регион находится и по показателям удельного веса основных фондов на душу населения. На 1 тысячу человек населения приходится 22,3 единицы

предприятий и организаций, это ниже на 16% показателя в среднем по России, и по этим позициям Республика занимает 50-е место [33].

В рамках эффективного управления развитием экономики региона с 2011 года в Республике Марий Эл осуществляется ежемесячный мониторинг инвестиционных проектов, соглашений государственно-частного партнерства Министерством экономического развития Республики.

Реализация проектов на территории Республики Марий Эл, по данным Минэкономразвития, позволила создать за 2013-2015 годы 4,5 тыс. рабочих мест, и увеличить на 1,1 млрд. рублей поступлений в бюджет. Общая стоимость проектов к 2016 году составила: 47 млрд. рублей. На 01.01.2017 год уровень безработицы в регионе, составил 6,7 %, а численность граждан с денежными доходами ниже прожиточного минимума, в процентах от всего населения 15%.

Крупнейшими проектами с участием государственного и частного сектора в Республике Марий Эл являлись: строительство завода по производству ячеистого бетона в городе Волжске. Строительство кирпичного завода в поселке Медведево [27]. Реконструкция Волжского завода силикатных материалов. В ходе осуществления проектов средства частных инвесторов направлены на проведение геологоразведочных работ по изучению и разработке месторождений полезных ископаемых. То есть в основе подписанных соглашений о государственно-частном партнерстве, в качестве сырьевой базы, планируемой к использованию, обозначены сырье и материалы, добываемые на территории Марий Эл. За счет средств частных инвесторов, в объеме 250 млн. рублей осуществлялись строительные и монтажные работы по выпуску полуфабрикатов на Йошкар-Олинском хлебном комбинате. Также, в рамках реализации партнерских отношений, приобретена технологическая линия сортировки и переработки твердых бытовых отходов.

Численность населения Пермского края составляет 2634,1 тыс. человек.

В 2016 году уровень расчетной бюджетной обеспеченности региона, до распределения дотаций составлял 0,995. Это говорит о достаточно высоком показателе индекса налогового потенциала региона. Наличие высоких

бюджетных показателей в регионе не снижает необходимости в управлении развитием экономики региона с участием государственно-частного партнерства [33].

С принятием соответствующей нормативно-правовой базы в регионе приступили к управлению проектами в рамках государственно-частного партнерства. В 2013 году было подписано соглашение о реконструкции системы водоснабжения города Перми. Проект представляет собой концессионное соглашение Правительства региона с ООО «Новая городская инфраструктура Прикамья» - компанией, которая осуществляет строительство в области ЖКХ. Общая стоимость проекта составляет 847 млн. рублей, 56% которых приходится на частную компанию, а 17% государственные средства. Остальные активы привлечены из Инвестиционного фонда Российской Федерации. С начала 2009 года, в целях эффективного управления развитием Пермского края, администрацией Перми проведено 7 конкурсов по возможной реализации социальных проектов в рамках государственно-частного партнерства. В 2013 году заключено 2 концессионных соглашения, по которым в 2015 году завершена реконструкция двух детских садов. Таким образом, регион осуществляет мероприятия по развитию форм государственно-частного партнерства в социальной сфере, посредством обеспечения детей достаточным количеством мест в детских садах. Важно отметить, что еще в 2003 году власти города Перми заключили договор государственно-частного партнерства с компанией «Новогор-Прикамье», на обеспечение жителей качественным коммунальным водоснабжением. Договор был заключен на 49 лет, и все имущество Пермского водоканала было передано частному бизнесу в аренду. Целью выше обозначенного соглашения являлось улучшение очистки сточных вод, прекращение неочищенных сбросов в городские реки. Готовы к реализации проекты, в рамках государственно-частного партнерства, по строительству новых автомобильных мостов через реку Кама и Чусовая, стоимость проектов равна 7,5 млрд. рублей и 9 млрд. рублей соответственно.

Пермский край активно реализует соглашения государственно-частного партнерства и использует данный вид взаимодействия власти и бизнеса в различных сферах. Для этого существует первоочередная законодательная база, обозначен специальный орган, осуществляющий координацию и управление проектами государственно-частного партнерства.

В Пермском крае отмечается достаточно широкий диапазон сфер, в которых применяется государственно-частное партнерство: транспортная и коммунальная инфраструктура (в части водоснабжения), социальная инфраструктура. Целесообразность развития форм государственно-частного партнерства в Пермском крае обозначена и тем обстоятельством, что по темпам роста ВРП край занимает 58 место и 77 место по инвестициям. Такая ситуация может означать, что в Пермском крае достаточно низкий потенциал развития. Пермский край находится на 11-м месте среди субъектов по темпам сокращения инвестиций, удельный вес которых снизился с 2,5% в 2001 году, до 1,4% в 2016 году [27].

В Кировской области управление партнерскими отношениями в сфере власти и бизнеса осуществляют два органа: Консультативный совет по инвестиционной политике при Правительстве Кировской области (коллегиальный орган) и Департамент экономического развития при Правительстве Кировской области (рабочий орган). В их компетенцию входят задачи по формированию и реализации государственной политики в сфере развития государственно-частного партнерства Кировской области, а также разработке предложений по подготовке проектов на условиях государственно-частного партнерства в целях развития экономики Кировской области. В настоящее время в Кирове реализуется проект государственно-частного партнерства «Внеплощадочные системы водоснабжения города Кирова из водозабора на р. Быстрица», общая стоимость проекта 2,33 млрд. рублей. Реализация проекта позволит обеспечить жителей города питьевым водоснабжением за счет второго водного источника. Тем самым, «решаются проблемы водоснабжения, санитарно-эпидемиологической, экологической

безопасности населения, улучшения качества жизни, промышленного и экологического роста областного центра». В результате реализации соглашения государственно-частного партнерства 6 населенных пунктов, расположенных близ водовода получают качественную питьевую воду. С 2015 года на территории Кировской области реализуется проект государственно-частного партнерства: «Строительство мусороперерабатывающего комплекса и мусоросортировочных заводов» общей стоимостью 2,2 млрд. рублей. Проект позволит создать единую систему обращения с бытовыми отходами, которая подразумевает уменьшение количества захороняемых отходов и увеличения использования вторичных ресурсов. Проекты государственно-частного партнерства Кировской области характеризуются сравнительно небольшим количеством и направлены на повышение качества коммунальной инфраструктуры (в части водоснабжения и утилизации твердых бытовых отходов) [27].

На 01.01.2017 год уровень численность граждан с денежными доходами ниже прожиточного минимума, в процентах от всего населения что говорит о целесообразности развития проектов государственно-частного партнерства в социальной сфере. Кировская область находится на 31 месте по общему числу предприятий и организаций, а также на 33 месте по численности экономически активного населения, по остальным абсолютным показателям регион располагается на низких позициях. По группе ресурсных показателей на 1 тысячу человек населения региона приходится 30,4 единицы предприятий и организаций, что на 14% выше средне российского показателя, и занимает 19 место. В Кировской области наблюдается один из самых низких по России и по Приволжскому федеральному округу темпов роста ВРП, 80 место. Слабые показатели темпов роста инвестиций, 64 место [40].

Необходимость развития и расширения форм государственно-частного партнерства в Кировской области продиктована также низкими показателями уровня расчетной бюджетной обеспеченности региона. В Кировской области этот показатель составляет 0,474.

Не лучший показатель уровня расчетной бюджетной обеспеченности региона и в Республике Мордовия - 0,452, который подтверждает целесообразность проведения сильной государственной региональной политики, посредством внедрения новых форм взаимодействия между государственной, региональной, муниципальной властью, и бизнесом.

Основной упор, в рамках реализации государственно-частного партнерства, на территории Республики Мордовия делается на совершенствование механизмов регулирования инвестиционных процессов, посредством реализации законов: «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Республике Мордовия», «О государственной поддержке сельского хозяйства», «О снижении ставок налога на прибыль организаций», «О налоге на имущество организаций», «О предоставлении государственных гарантий Республики Мордовия», «Об основаниях и условиях изменения сроков уплаты региональных налогов», «О Залоговом фонде Республики Мордовия».

Система государственной поддержки инвестиционной деятельности частного бизнеса, в рамках государственно-частного партнерства, созданная в Мордовии, предоставляет возможность при реализации инвестиционного проекта получить: экспертизу инвестиционных проектов; налоговые льготы; государственные гарантии Республики Мордовия; бюджетные инвестиции.

Основные принципы государственной поддержки соглашений о государственно-частном партнерстве в Республике Мордовия основаны на равенстве прав субъектов инвестиционной деятельности, унифицированности и доступности информации о формах и условиях государственной поддержки, обеспечении баланса общественных и частных интересов. В Республике установлены основные формы государственной поддержки инвестиционной деятельности, с проведением обязательной экспертизы инвестиционных проектов, претендующих на государственную поддержку. Законодательством устанавливаются критерии определения приоритетности проектов, с участием

частных партнеров. Основным из них является общая стоимость проекта, равная не менее 100 млн. рублей [27].

Организации, инвестиционные проекты которых были включены в Республиканскую целевую программу: «Развитие Республики Мордовия на 2012-2016 годы», претендовали на получение поручительств Казенного предприятия Республики Мордовия: «Дирекции по реализации Республиканской целевой программы развития Республики Мордовия», льготных займов и субсидий на возмещение части затрат по оплате процентов за пользование банковскими кредитами и уплату лизинговых платежей, направленными на финансирование этих проектов.

В основе управления проектами, в сфере государственно-частного партнерства положен конкурсный отбор хозяйствующих субъектов, осуществляющих совместную деятельность в реальном секторе экономики.

На конкурс допускаются инвестиционные проекты, направленные на социально-экономическое развитие Республики Мордовия. Основными критериями оценки эффективности соглашений в Республике являются:

- организация производства импортозамещающей и экспорто-ориентированной продукции;
- рост налоговых платежей в республиканский бюджет Республики Мордовия;
- социальный эффект (создание новых рабочих мест при обеспечении выплаты заработной платы, превышающей среднюю заработную плату по республике в 1,5 раза, социальная значимость производимого товара или услуг и др.);
- показатели ресурсо- и энергосбережения.

Для уменьшения налоговой нагрузки на предпринимателей реализуется закон Республики Мордовия от 4 февраля 2009 года № 5 «О налоговых ставках при применении упрощенной системы налогообложения», в соответствии с которым для снижения налоговой нагрузки на малый и средний бизнес, создания дополнительной мотивации, в рамках развития государственно-

частного партнерства понижена налоговая ставка для налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения, с объектом налогообложения «доходы, уменьшенные на величину расходов», с 15 до 5 процентов, в зависимости от видов экономической деятельности [40].

Среди инновационных проектов, в рамках государственно-частного партнерства, которые в настоящий момент реализуются в республике, главное место занимает: «Технопарк в сфере высоких технологий» федерального значения, созданный в республике согласно решения Правительства Российской Федерации. Становление и развитие технопарка тесно связано с Мордовским государственным национальным исследовательским университетом. К научному сопровождению реализации проекта при создании технопарка привлечены ведущие научные школы России: ФГУП «Всероссийский научно-исследовательский институт авиационных материалов», Институт общей физики им. А.М. Прохорова РАН, Институт радиотехники и электроники им. В.А. Котельникова РАН, Национальный исследовательский университет «МИФИ», Российский федеральный ядерный центр - Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики. Развитию технопарка способствует вхождение Республики Мордовия в строительство первого в России завода по производству оптического волокна с привлечением средств и частного сектора. Реализация этого проекта исключила необходимость приобретения его за рубежом, и создала условия для повышения обороноспособности страны. Реализация соглашений, в рамках реализации проектов государственно-частного партнерства позволила к 2013 году получить дополнительно новой товарной продукции на 15 млрд. рублей, создать 636 новых рабочих мест. Перечисления в бюджет в 2016 году только по вновь введенным объектам составили - 3,1 млрд. рублей.

Главным центром государственно-частного партнерства Удмуртской республики является Управление инвестициями Министерства экономики Удмуртской Республики. В задачи данного органа входят: разработка стратегий по развитию государственно-частного партнерства в регионе; развитие

нормативно-правовой базы; отбор и оценка проектов партнерства бизнеса и региональной власти с точки зрения их эффективности для развития Удмуртской республики в целом; подготовка конкурсов по выбору частного партнера. В регионе в данный момент реализуются порядка восьми важнейших проектов [27]. Наиболее крупными соглашениями, реализуемыми в рамках государственно-частного партнерства, являются - первый запланированный проект в Удмуртии был призван осуществить строительство биогазовой установки по переработке органических отходов. Стоимость проекта составляла 145 млн. рублей. В результате реализации этого проекта к концу 2016 года была построена специальная биогазовая установка, которая перерабатывает органические отходы, в том числе отходы жизнедеятельности скота, отходы производства многих продуктов питания, с последующим получением электрической, тепловой энергии и органических удобрений.

Общая стоимость проекта по строительству мостовых переходов через реку Кама и реку Буй у города Камбарка составила 14 млрд. руб. В 2013 году частная сторона в целях реализации государственно-частного проекта привлекла средства Сбербанка на финансирование работ. Реализация проекта, позволит сократить ограничения транспортных потоков между Удмуртией и смежными регионами, в том числе Пермским краем [27].

Третий проект стоимостью почти 4 млрд. рублей призван реконструировать систему водоснабжения города Ижевска. В результате реализации данного проекта жители и предприятия города могут обеспечить себя качественной питьевой водой в необходимом количестве. В настоящее время в столице Удмуртской республики наблюдается нехватка воды нормативного качества. Численность постоянного населения на территории Удмуртской Республики составляет 1521,7 тыс. человек, при этом большая часть населения проживает в Ижевске. На 01.01.2017 год уровень безработицы в республике составил 7,5%, а численность граждан с денежными доходами ниже прожиточного минимума, в процентах от всего населения 14%. При этом объем финансирования в основной капитал Удмуртской Республики за 2015

год, за счет бюджетных ресурсов составляет 26,9%, доля средств федерального центра 17,8%, доля частного бизнеса составляет 6,2%. В Республике также наблюдается ежегодный рост ВРП. Это делает регион привлекательным для инвестиционных вложений [40].

В целом, развитие государственно-частного партнерства в Удмуртской республике отличается высоким уровнем проработанности законодательной нормативно-правовой базы, существованием специализированного органа по решению вопросов, связанных с реализацией государственно-частного партнерства в регионе, а также широким диапазоном сфер, где реализуются проекты государственно-частного партнерства: транспортная и коммунальная инфраструктура, небольшие инновационные проекты по решению типичных региональных проблем (переработка органических отходов).

Опираясь на материалы исследования - об экономическом развитии субъектов Приволжского федерального округа отметим, что наиболее успешным регионом по воспроизводственному потенциалу Республику Татарстан, замыкает группу регионов Приволжского Федерального округа Пензенская область. Проведенные исследования показывают, что по объему ВРП на душу населения, по оценкам 2016 года, лидирующие позиции занимают Республика Татарстан (329,3 тыс. рублей), Оренбургская (277,5 тыс. рублей) и Самарская (258,1 тыс. рублей) области. Наибольший рост в 2013 - 2016 годах по указанному показателю достигнут в Самарской и Кировской областях (в 1,7 раза), Республике Мордовия (в 1,65 раза), минимальный – в Пермском крае (135 процентов) [40].

Максимальная доля в общем объеме инвестиций в Приволжском федеральном округе в основной капитал приходилась на Республику Татарстан (22,9%) и Нижегородскую область (13,2%). Наименьший по округу объем освоенных инвестиций отмечен в Республике Мордовия (2,8%), Кировской области (2,2%) и Республике Марий Эл (1,6%). Наибольшая инвестиционная активность в 2016 году отмечена на территории Ульяновской области, где

индекс физического объема к соответствующему периоду 2014 года составил 121%.

По итогам 2016 года выше, чем в среднем по округу, доля собственных средств в общем объеме инвестиций в основной капитал наблюдалась в четырех регионах: Пермском крае (66,2%), Самарской области (64,3%), Оренбургской области (63,7%), Республике Башкортостан (58%).

Минимальная доля собственных средств в общем объеме инвестиций в основной капитал отмечена в республиках Мордовия (28,2%) и Марий Эл (27,6 процента) [27].

Анализируя показатель валовой региональный продукт на душу населения за 2016 год, руб. (по оценкам регионов Приволжского федерального округа) нужно заметить, что средства бюджетов всех уровней в общем объеме инвестиций в основной капитал составили 18,3%, из них доля средств, поступивших из федерального бюджета, составила 9,3%, доля бюджетов субъектов Российской Федерации – 7,8% (справочно: по Российской Федерации – 18,8%, 9,8% и 7,9% соответственно). Максимальная доля бюджетных средств в общем объеме инвестиций в основной капитал в 2016 году приходилась на Республику Мордовия (45,7%), Удмуртскую Республику (29,6%) и Пензенскую область (29,6%). Наименьшая доля средств бюджетов всех уровней зафиксирована в Саратовской области (11,1%), Пермском крае (10,9%), Оренбургской области (8%).

В ходе проведенного исследования нами выявлено, что к 2017 году высокий уровень расчетной бюджетной обеспеченности среди регионов Приволжского федерального округа наблюдается в двух регионах: в Республике Татарстан 1,168; и в Самарской области 1,042. В связи с чем эти регионы не получают дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности.

Семь регионов Приволжского Федерального округа имеют наименьший уровень расчетной бюджетной обеспеченности до распределения дотаций. Этим регионам осуществляется расчет средств, недостающих для доведения до уровня бюджетной обеспеченности, установленного в качестве первого

критерия выравнивания: Республика Марий Эл – 0,419; Республика Мордовия – 0,481; Чувашская республика – 0,514; Кировская область – 0,499; Пензенская область – 0,516; Саратовская область – 0,589; Ульяновская область – 0,595.

Следующую группу регионов составляют регионы, которые получают дотации, при расчете средств, недостающих до среднего уровня расчетной бюджетной обеспеченности. Республика Башкортостан – 0,787; Удмуртская республика – 0,756; Нижегородская область – 0,836; Оренбургская область – 0,978; Пермский край – 0,995 [40].

Данное исследование позволяет нам сделать вывод о том, что в большинстве субъектов Российской Федерации в виду бюджетных ограничений отсутствует возможность осуществлять финансирование всей необходимой публичной инфраструктуры, требуемой для реализации полномочий в соответствующих сферах деятельности исключительно за счет бюджетных средств.

Как показывает мировая практика и сравнительно небольшой по времени отечественный опыт, государственно-частное партнерство дает возможность оптимально использовать возможности государства и инициативу частного предпринимательства в интересах развития экономики и насыщения рынка необходимой обществу продукцией. В целях эффективного управления развитием экономик регионов, субъектам Российской Федерации, разумеется, есть прямой смысл как можно шире и активнее использовать механизм государственно-частного партнерства.

Анализируя реализацию соглашений государственно-частного партнерства субъектами Приволжского Федерального округа, отмечаем, что:

- 1) отсутствует единообразие в формах реализации государственно-частного партнерства;

- 2) в субъектах Российской Федерации управление государственным частным партнерством осуществляют различные подразделения органов исполнительной власти, наделенные таковыми полномочиями. Но, к настоящему времени, действия уже сформированных подразделений в регионах

Российской Федерации не являются скоординированными, в виду отсутствия единой стратегии государства в области развития государственно-частного партнерства.

Организационная рассредоточенность говорит о проблемах управления государственно-частным партнерством в Российской Федерации и в ближайшем будущем. В настоящее время в сферу законотворческой деятельности в области государственно-частного партнерства в регионах входит достаточно большой перечень разнородных организаций: комитеты законодательной власти, частные структуры, исполнительные органы в лице разнообразных служб.

Существующее положение диктуется и тем обстоятельством, что отсутствует механизм развития государственно-частного партнерства, как на уровне Федерации, так и на уровне регионов. Это в целом, затрудняет рост партнерских отношений между бизнесом и властью, и тормозит внедрение новых форм взаимодействия, а, следовательно, и развитие самого института государственно-частного партнерства.

Проведенный анализ показывает, что на региональном уровне складывается отличное и во многом уникальное понимание форм реализации государственно-частного партнерства. В связи, с чем является достаточно сложным проведение комплексной сравнительной оценки условий и характеристик реализации проектов в субъектах Российской Федерации.

2.2 Анализ состояния и функционирования государственно-частного партнерства в Пензенской области

Правовое регулирование отношений в сфере государственно-частного партнерства на территории Пензенской области осуществляется в соответствии с Законом Пензенской области от 30.06.2009 № 1755-ЗПО «Об инвестициях и

государственно-частном партнерстве в Пензенской области» и действующим законодательством Российской Федерации. Государственно-частное партнерство - это сотрудничество Пензенской области с юридическими или физическими лицами в реализации социально значимых проектов на территории Пензенской области [12].

Министерство экономики Пензенской области в соответствии постановлением Правительства Пензенской области от 8 февраля 2016 года № 72-пП «Об утверждении Положения о Министерстве экономики Пензенской области» является уполномоченным органом, обеспечивающим межведомственную координацию деятельности органов исполнительной власти Пензенской области в сфере государственно-частного партнерства.

В рамках формирования единой региональной политики в сфере государственно-частного партнерства в Пензенской области в 2016 году проводились мероприятия по комплексному развитию институциональной среды. В частности утвержден:

- перечень объектов, в отношении которых планируется заключение концессионных соглашений в соответствии с требованиями статьи 4 Федерального закона от 21 июля 2005 года № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях», и размещен на официальном сайте для размещения информации о проведении торгов в информационной-телекоммуникационной сети «Интернет».

- план мероприятий («дорожная карта») по развитию институциональной среды в сфере государственно-частного партнерства на территории Пензенской области («Регионального ГЧП-стандарта») [41].

Реализация положений «дорожной карты» по внедрению «Регионального ГЧП-стандарта» позволит повысить показатель уровня развития сферы государственно-частного партнерства в Пензенской области, который является одним из критериев оценки эффективности деятельности руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов

Российской Федерации по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности.

Заключено Соглашение между Правительством Пензенской области и Ассоциацией участников государственно-частного партнерства «Центр развития ГЧП» о реализации мероприятий по развитию институциональной среды в сфере государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации на территории Пензенской области.

В рамках Соглашения между Правительством Пензенской области и Ассоциацией участников государственно-частного партнерства «Центр развития ГЧП» планируется установление и дальнейшее развитие сотрудничества в целях реализации мероприятий по внедрению «Регионального ГЧП-Стандарта» на территории Пензенской области, а также в целях реализации иных мероприятий, направленных на развитие механизмов государственно-частного партнерства на территории Пензенской области.

Организовано участие Пензенской области во всероссийском ежегодном инфраструктурном конгрессе «Российская неделя ГЧП». «Неделя ГЧП» проводится с целью распространения лучших практик реализации проектов ГЧП для повышения уровня жизни граждан Российской Федерации. В мероприятиях Недели ГЧП принимают участие представители профильных министерств и ведомств Правительства Российской Федерации, Совета Федерации Российской Федерации, Государственной Думы Российской Федерации, представители региональных органов власти, руководители ведущих финансовых институтов, представители экспертного сообщества и бизнеса, научных кругов, общественных организаций и СМИ.

Создана рабочая группа и утвержден План мероприятий («дорожная карта») для обеспечения межведомственной координации деятельности органов исполнительной власти Пензенской области и консультационного сопровождения проекта строительства и эксплуатации объекта здравоохранения (хирургического комплекса) в г. Кузнецк в рамках механизмов государственно-частного партнерства. Включены в функционал

Совета по экономической и инвестиционной политике при Правительстве Пензенской области полномочия по осуществлению экспертного сопровождения и подготовке предложений по развитию государственно-частного партнерства и концессии, а также по подготовке предложений о целесообразности реализации проектов государственно-частного партнерства и концессионных проектов на этапе их инициирования.

Утверждены дополнительные преференции для инвесторов, реализующих соглашения о государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве, а также концессионные соглашения.

Меры направлены на уменьшение размера арендной платы за земельные участки, предоставляемые в аренду таким инвесторам, и предполагают расчет арендной платы исходя из 1,5 % от кадастровой стоимости земельного участка. При отсутствии льготного порядка расчет арендной платы производится исходя из процентной доли от кадастровой стоимости земельного участка (в настоящее время арендная плата составляет 10 % от кадастровой стоимости).

Внесены изменения в Порядок разработки и реализации государственных программ Пензенской области в части учета возможности и целесообразности применения механизмов государственно-частного партнерства, концессионных соглашений при формировании целей, задач и основных мероприятий государственных программ.

Добавлены критерии в «Ежеквартальную оценку деятельности администраций городских округов и муниципальных районов Пензенской области по улучшению инвестиционного климата» в части включения критериев развития муниципально-частного партнерства и концессионных соглашений в перечень показателей оценки.

Сформирован перечень реализуемых на территории Пензенской области концессионных проектов. Всего в перечень включено 29 проектов. Сумма инвестиций по 13 проектам составляет более 1 миллиона рублей. Практика применения концессионных механизмов существует во всех городских округах и почти в каждом муниципальном районе Пензенской области [41].

Информация о развитии государственно-частного партнерства публикуется в разделе «Государственно-частное партнерство» на официальном сайте Министерства экономики Пензенской области (econom.pnzreg.ru) и разделе «Государственно-частное партнерство» на Инвестиционном портале Пензенской области (investinpenza.com) в сети «Интернет» информационными и аналитическими материалами по вопросам применения и развития механизмов государственно-частного партнерства на территории Пензенской области.

В рамках реализации положений Указа Президента Российской Федерации от 10.09.2012 № 1276 в Пензенской области проводится работа по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности.

Министерством экономики Пензенской области оказывается организационное и методическое обеспечение деятельности Экспертной группы по мониторингу внедрения Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, утвержденной приказом автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» от 29.04.2015 № 000118 ОД.

Разработана и утверждена Дорожная карта мониторинга реализации Стандарта деятельности органов исполнительной власти Пензенской области по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе на 2016 год.

В течение года было проведено 5 заседаний экспертной группы по внедрению Стандарта деятельности исполнительных органов власти по формированию благоприятного инвестиционного климата в Пензенской области, на которых ответственные лица доложили о положении дел по разделам Стандарта. Все 15 требований Стандарта членами экспертной группы были признаны выполненными полностью.

Пензенская область может участвовать в государственно-частном партнерстве в следующих формах:

1) заключение концессионных соглашений в соответствии с Федеральным законом «О концессионных соглашениях»;

2) заключение соглашений о государственно-частном партнерстве в соответствии с Федеральным законом «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

3) предоставление партнеру имущества Пензенской области в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и Пензенской области;

4) участие в уставных капиталах хозяйственных обществ в соответствии с законодательством Российской Федерации и Пензенской области [41].

В рамках государственно-частного партнерства может использоваться одна или несколько форм участия.

Объектами государственно-частного партнерства и концессии могут быть:

1) автомобильные дороги или участки автомобильных дорог;

2) транспорт общего пользования;

3) объекты железнодорожного транспорта;

4) объекты трубопроводного транспорта;

5) воздушные суда, аэродромы, аэропорты, технические средства и другие предназначенные для обеспечения полетов воздушных судов средства, за исключением объектов, отнесенных к имуществу государственной авиации или к единой системе организации воздушного движения;

6) гидротехнические сооружения;

7) объекты по производству, передаче и распределению электрической и тепловой энергии;

8) подводные и подземные технические сооружения, переходы, линии связи и коммуникации, иные линейные объекты связи и коммуникации;

9) системы коммунальной инфраструктуры и иные объекты коммунального хозяйства;

10) объекты здравоохранения, в том числе объекты, предназначенные для санаторно-курортного лечения;

11) объекты образования, культуры, спорта, объекты, используемые для организации отдыха граждан и туризма, иные объекты социально-культурного назначения;

12) объекты, на которых осуществляются обработка, утилизация, обезвреживание, размещение твердых коммунальных отходов;

13) объекты благоустройства территорий, в том числе для их освещения;

14) мелиоративные системы и объекты их инженерной инфраструктуры, за исключением государственных мелиоративных систем;

15) объекты производства, первичной и (или) последующей (промышленной) переработки, хранения сельскохозяйственной продукции.

Полный перечень объектов соглашения в сфере государственно-частного партнерства и концессии определен Федеральным Законом от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (и Федеральным Законом от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»). В настоящее время утвержденный перечень объектов, в отношении которых планируется заключение концессионных соглашений, а также перечень объектов городских округов и муниципальных районов Пензенской области, в отношении которых планируется заключение концессионных соглашений.

3 Проблемы развития государственно-частного партнерства и пути их решения

Изучив результаты международных и российских исследований по проблемам развития ГЧП и инфраструктуры в России, а так же учитывая мнения экспертов по вопросам развития ГЧП в России, можно сформулировать основные проблемы, препятствующие широкому развитию форм ГЧП в России:

1. Отсутствие надлежащей нормативно-законодательной базы в сфере ГЧП.

В частности существует ряд ограничений и со стороны действующего законодательства в целом:

- отсутствуют возможности получения прав собственности на объекты соглашения о ГЧП частным партнером, что делает невозможным привлечение дополнительного заемного капитала;
- отсутствует правовой механизм выделения бюджетных ассигнований для исполнения долгосрочных обязательств государственного/муниципального заказчика при реализации комплексного проекта;
- отсутствуют законодательные основания для обеспечения гарантий и иных преимуществ частному партнеру со стороны публичного партнера [36, с.99].

Существенным недостатком существующей нормативно-законодательной базы ГЧП в России является так же недостаточная прозрачность процесса принятия решений по реализации проектов, а также неконкурентные условия выбора исполнителей инфраструктурных проектов.

Большинство российских и зарубежных инвесторов не понимают текущую государственную политику в сфере ГЧП. На сегодняшний день инвесторам понятны перспективы развития лишь транспортной отрасли, а в

отношении остальных отраслей государство ограничивается декларативными мерами, что свидетельствует об отсутствии единой государственной политики инфраструктурного развития и развития форм ГЧП в России.

2. Недостаточный уровень специальных компетенций и знаний в сфере ГЧП у государственных и муниципальных заказчиков, а так же низкий уровень мотивации на местах со стороны государственных служащих при реализации проектов ГЧП.

О недостатке квалификации и знаний в сфере ГЧП у государственных и муниципальных служащих России говорят многие зарубежные и российские эксперты, это подтверждают и проведенные исследования.

Именно недостаток знаний и компетенций породил такие проблемы как недостаточное качество подготовки и выбора проектов, недостаточная прозрачность процесса принятия решений по реализации проектов и другие проблемы [38, с.37].

Но, даже если государство обучит и повысит квалификацию государственных и муниципальных служащих в сфере ГЧП, даст им представление о реальных механизмах реализации крупномасштабных проектов при помощи ГЧП, служащий государственного аппарата может прибегнуть к саботажу, решив не брать на себя груз тяжелой ответственности, потому что лично ему реализация крупномасштабного проекта никакой пользы не принесет.

3. Отсутствие единых институтов развития ГЧП со стороны государства и бизнеса.

Многие представители бизнес-структур и частных инвесторов среди проблем сдерживающих развитие ГЧП в России отметили отсутствие единого профильного ведомства отвечающего за развитие ГЧП в России [31, с.17].

В 2009 году была создана первая и единственная в России негосударственная некоммерческая организация, образованная для стимулирования развития форм ГЧП в России - НП «Центр развития ГЧП». При поддержке Центра развития ГЧП с целью повышения профессиональных компетенций в

сфере ГЧП создан Институт государственно-частного партнерства - «ГЧП-Институт». Данные институты активно принимают участие в формировании среды для более широкого и эффективного развития форм ГЧП в России. Тем не менее, данные институты на сегодняшний момент еще не имеют достаточного влияния и авторитета в деле развития ГЧП в России, как на пример такие институты как Partnerships UK и позже Infrastructure UK в Великобритании, National Council for Public-Private Partnerships (NCPPP) в США.

На сегодняшний день в структуре Министерства экономического развития РФ существует Департамент инвестиционной политики и развития частно-государственного партнерства, в ведении которого находится задачи повышения инвестиционной привлекательности и развитие ГЧП в России. Несмотря на схожесть инвестиционной политики и политики в области развития ГЧП, для более эффективного управления процессом развития ГЧП необходимо создавать отдельную государственную структуру, без которой невозможен полноценный диалог между властью и бизнесом по вопросам развития ГЧП. О чем свидетельствует международный опыт ведущих стран мира.

Рекомендации по решению проблем развития ГЧП в России

Определив и проанализировав основные проблемы развития механизмов ГЧП в России, можно сформулировать основные рекомендации для их решения.

1. Формирование единой и четкой государственной и региональной политики в отношении развития инфраструктуры и ГЧП в России.

Здесь в первую очередь необходимо принять понятную концепцию развития инфраструктуры и ГЧП в отраслях экономики России. Государству необходимо определить роль и место ГЧП в современной государственной социально-экономической политики России, а так же обозначить приоритетные направления для активного развития форм ГЧП.

Очень важно чтобы концепция развития инфраструктуры и ГЧП в России отражала текущую и долгосрочную потребность в финансировании отраслей экономики, а так же делала акцент на наиболее приоритетных отраслях экономики.

Так же очень важно чтобы политика в сфере ГЧП на федеральном и региональном уровнях была согласована, иначе такие противоречия могут существенно затруднять реализацию проектов ГЧП.

2. Развитие институциональной среды ГЧП.

Только после понимания государством роли и места ГЧП в экономике, формулировки целей и задач развития ГЧП, необходимо приступить к развитию институциональной среды развития ГЧП.

2.1. Формирование надлежащей нормативно-законодательной базы в сфере ГЧП.

В первую очередь, здесь очень важное значение имеет принятие федерального закона о ГЧП. Очень важно чтобы закон о ГЧП не только давал определение сущности понятию «государственно-частное партнерство», но и существенно расширял существующие модели ГЧП применительно к различным отраслям экономики, что даст возможность на местах регионам быть более гибкими при выборе форм взаимодействия с частным партнером и избежать претензий со стороны федеральных контролирующих органов. Так же очень важно чтобы закон о ГЧП стимулировал развитие тех отраслей, где на сегодняшний момент существует значительная потребность в инвестициях.

В мировой практике наиболее широкое распространение получили шесть фундаментальных принципов эффективного управления, которые согласуются с десятью основными принципами Глобального Договора ООН: 1) участие (participation); 2) правило «хорошего тона» (decency); 3) прозрачность (transparency); 4) подотчетность (accountability); 5) справедливость (fairness); 6) эффективность (efficiency) [50, с.33].

Реализация этих принципов в нормативно-законодательных актах, регулирующих сферу ГЧП, значительно бы увеличили их эффективность.

Так же необходимо в частности обеспечить улучшение нормативно-законодательной базы ГЧП по следующим направлениям:

- законодательно обеспечить защиту прав и интересов инвестора в проектах ГЧП;
- обеспечить прозрачность проведения конкурса на ГЧП проекты, а также обеспечить процесс выбора исполнителя на конкурентных основах;
- законодательно закрепить процедуру инициации и реализации проектов ГЧП, а так же стандартизировать конкурсные процедуры и документацию по ГЧП проектам, при этом максимально снизить бюрократическую нагрузку на этапах инициации, проведения конкурса и реализации проектов ГЧП;
- законодательно расширить перечень возможных форм взаимодействия государства и частного сектора с использованием форм ГЧП.

При принятии новых нормативно-законодательных актов и доработке существующих, необходимо учитывать тот факт, что достаточно большое количество проектов ГЧП уже реализуются в России на основе закона о концессии и региональных законов о ГЧП. Поэтому принятие новых законов и доработка существующих не должны угрожать реализации этих проектов в будущем иначе государственная власть рискует подорвать к себе доверие со стороны частного сектора и может свести на нет достигнутые успехи в развитии форм ГЧП.

2.2. Формирование единых институтов развития ГЧП со стороны государства и бизнеса.

Во многих развитых странах существуют специализированные единые государственные и общественные институты развития ГЧП, обладающие достаточной властью и полномочиями для развития ГЧП в стране.

Наиболее привлекателен для России опыт таких развитых стран как Великобритания и Германия. В Министерствах финансов этих стран были созданы специальные подразделения, курирующие ГЧП проекты.

Так в Германии сегодня существует специализированная группа по ГЧП при Министерстве финансов (PPP Task Force at the NRW Finance Ministry) деятельность которого направлена на поддержку в реализации государственной политики по ГЧП.

В Великобритании Infrastructure UK оказывает консультативную поддержку правительству в вопросах долгосрочных инфраструктурных потребностей Великобритании и предоставляет коммерческую экспертизу крупных проектов и программ.

Для эффективного управления в сфере ГЧП крайне важным также является привлечение высококвалифицированных специалистов и способность ГЧП удерживать их в своих рядах.

Очень важная роль при создании подразделений ГЧП отводится независимым экспертам. Они организывают диалог между государственными и частными структурами в соответствии с государственной политикой, нормативными требованиями и методическими документами [50, с.34].

Еще одним аспектом создания институциональной инфраструктуры выступает формирование специального органа, независимого и ответственного за внимательное изучение и проверку проектов после их подписания с целью определить, насколько цели и задачи государственной политики были учтены при разработке проекта. Эта функция должна быть придана не подразделениям ГЧП, а органам независимой и технически правомочной экспертизы проектов, которые были бы призваны обеспечить дальнейшее совершенствование политики и развитие принципов руководства, применяемых в сфере ГЧП.

2.3. Повышение уровня специальных компетенций и знаний в сфере ГЧП у государственных и муниципальных заказчиков, а так же формирование мотивации на местах со стороны государственных служащих при реализации проектов ГЧП.

Решение проблемы нехватки достаточных компетенций и знаний в сфере ГЧП у государственных и муниципальных служащих можно решить не столько за счет создания и повышения эффективности существующих институтов

подготовки кадров, сколько за счет создания стимулов, потребности у самих государственных и муниципальных служащих повысить свою квалификацию в сфере ГЧП.

Сегодня достаточно много регионов России находятся в прямой зависимости от федеральных источников финансирования, и задачам привлечения частных инвестиций в региональную экономику уделяется достаточно мало интереса. В этой связи представляется важной задачей это формирование интереса и мотивации у региональных властей реализовывать инфраструктурные проекты через механизмы ГЧП. В частности необходимо снижать зависимость регионов от федерального финансирования и создавать совместно с региональными властями условия для привлечения частных инвестиций, в том числе за счет развития ГЧП.

Согласно исследованию компании PwC, многие инфраструктурные проекты демонстрируют плохие финансовые показатели, перерасход запланированного бюджета, а так же увеличение сроков реализации проектов, что говорит о недостаточном качестве управления проектами. Для решения указанной проблемы помимо повышения компетенций руководства и сотрудников проектов, необходим переход от функционального управления к процессному управлению. Процессный подход к управлению существенно повышает управляемость, обеспечивает быструю реакцию на изменения во внешней среде, повышается ответственность и заинтересованность сотрудников [35, с.19]. Что в конечном итоге отражается на повышении эффективности всего проекта.

Данные рекомендации позволят существенным образом решить сложившиеся проблемы в области развития ГЧП и активизировать формирование среды для расширения форм ГЧП в России.

Заключение

Эффективные преобразования и рост экономики страны являются основными приоритетами политики Российского государства на долгосрочную и среднесрочную перспективу. Обращаясь к документам Правительства Российской Федерации, а именно к Основным направлениям его деятельности на период до 2020 года, где отмечается, что «...развитие и рост инфраструктуры регионов во многом будет определяться использованием механизмов внебюджетных средств. Целесообразность совершенствования форм государственно-частного партнерства, обеспечение конкурентных условий для бизнеса актуальная задача» [7].

Смысл определения государственно-частного партнерства заключается в организации институционального альянса, между государством и бизнесом, который создается для реализации социальных, экономических, производственных, то есть общественно значимых проектов. Эти проекты имеют масштаб муниципального, регионального, национального и международного уровней. Но, на каком бы уровне власти данные проекты не формировались, они всегда должны иметь общественно-значимый характер.

По мнению специалистов Международного центра социально-экономических исследований, к формам государственно-частного партнерства можно отнести:

- контракты на обслуживание;
- контракты на управление;
- договора об аренде;
- контракты на строительство;
- контракты на эксплуатацию;
- концессию.

Специфика современной Российской экономики регионов определяется несбалансированным развитием рыночного хозяйства, несовершенной

региональной правовой базой и отсутствием отлаженного механизма финансирования региональных программ, что приводит к дифференциации развития регионов Российской Федерации, одним из проявлений которой является существенная неоднородность структуры, как бюджетных доходов, так и расходов, а другим – наличие значительного уровня межрегиональных различий по показателям, отражающим качество жизни населения.

В Приволжском федеральном округе с 2012 года наблюдается тенденция к стабилизации социально-экономического развития. Улучшение социально-экономической ситуации характерно для Республики Башкортостан, Республики Татарстан, Нижегородской, Самарской и Саратовской областей. К неблагополучным относятся: Коми-Пермяцкий автономный округ, Пензенская, Кировская, Ульяновская области, Чувашская Республика, Республика Мордовия и Республика Марий Эл [5]. Тем не менее, рейтинг социально-экономического положения регионов, входящих в состав Приволжского федерального округа, ниже среднего по России.

В настоящее время законодательство о государственно-частном партнерстве принято большинством субъектов РФ, однако большая их часть является декларативными документами.

Развитие государственно-частного партнерства, как правило, сопряжено с недостатком бюджетных ресурсов. Анализируя показатели консолидированных бюджетов регионов по Приволжскому Федеральному округу отмечаем: что на 01.12.2017 года, профицит консолидированного бюджета наблюдается в Республике Татарстан – 17593,88 млн. руб., в Чувашской республике – 1817,14 млн. руб., и в Самарской области 3744,70 млн. руб. Остальные 11 регионов имеют ежегодные бюджетные дефициты [33].

Обращаясь к структуре доходной части консолидированных бюджетов субъектов Приволжского Федерального округа обнаруживаем ежегодный рост абсолютных показателей бюджета по доходам. Проводя анализ объемов структуры инвестиционных вложений в основной капитал по субъектам Приволжского федерального округа, отмечаем, что достаточно большую долю

средств начинают занимать уже не бюджетные, а внебюджетные ресурсы, то есть средства частных инвесторов. Управление развитием экономики регионов, посредством государственно-частного партнерства предполагает увеличение средств, инвестиций, именно из внебюджетных источников для реализации заявленных социально-экономических стратегий.

В работе проанализированы направления и итоги деятельности органов государственной власти субъектов РФ, входящих в состав Приволжского федерального округа по уровню развития ГЧП. Результаты их деятельности выражаются рейтинге регионов, который рассчитан на основании методики, утвержденной Приказом Минэкономразвития России от 15 мая 2014 года №266. Рейтинг составляется в соответствии с требованиями федерального закона «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты».

Цель создания Национального рейтинга, проведенного Агентством стратегических инициатив, - определить эффективность мер, принимаемых на всех уровнях власти для улучшения делового климата. Рейтинг используется для выявления передовых наработок в сфере взаимодействия с инвесторами и внедрения их в других регионах. При оценке уровня развития государственно-частного партнерства в регионах России используются следующие факторы:

- развитость институциональной среды в сфере государственно-частного партнерства в субъекте Российской Федерации;
- опыт реализации проектов государственно-частного партнерства в субъекте Российской Федерации;
- инвестиционная привлекательность субъекта РФ.

Исходя из их учета выстраивается рейтинг регионов по уровню развития ГЧП. В рейтинге регионов, входящих в состав Приволжского федерального округа по уровню развития ГЧП за 2016 год 1 место среди субъектов ПФО занимает Самарская область, среди всех субъектов РФ это 2-3 место, замыкает республика Марий Эл. Пензенская область занимает 11 место в ПФО и 44

соответственно в РФ. Республика Татарстан занимающая лидирующие в последние годы позиции уступила. Пензенская область поднялась на 4 позиции.

Определив и проанализировав основные проблемы развития механизмов ГЧП в России, можно сформулировать основные рекомендации для их решения.

1. Формирование единой и четкой государственной и региональной политики в отношении развития инфраструктуры и ГЧП в России.

Здесь в первую очередь необходимо принять понятную концепцию развития инфраструктуры и ГЧП в отраслях экономики России. Государству необходимо определить роль и место ГЧП в современной государственной социально-экономической политики России, а так же обозначить приоритетные направления для активного развития форм ГЧП.

Очень важно чтобы концепция развития инфраструктуры и ГЧП в России отражала текущую и долгосрочную потребность в финансировании отраслей экономики, а так же делала акцент на наиболее приоритетных отраслях экономики.

2. Развитие институциональной среды ГЧП.

Только после понимания государством роли и места ГЧП в экономике, формулировки целей и задач развития ГЧП, необходимо приступить к развитию институциональной среды развития ГЧП.

2.1. Формирование надлежащей нормативно-законодательной базы в сфере ГЧП.

2.2. Формирование единых институтов развития ГЧП со стороны государства и бизнеса.

2.3. Повышение уровня специальных компетенций и знаний в сфере ГЧП у государственных и муниципальных заказчиков, а так же формирование мотивации на местах со стороны государственных служащих при реализации проектов ГЧП.

Список использованных источников информации

1. О концессионных соглашениях: федеральный закон РФ от 21.07.2005 г. № 115 [Электронный ресурс] Дата обновления: 28.12.2016. Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 05.05.2017)
2. Об особых экономических зонах в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.07.2005 г. № 116 [Электронный ресурс] Дата обновления: 03.07.2016. Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 05.05.2017)
3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013г. № 44 [Электронный ресурс] Дата обновления: 28.03.2017. Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 05.05.2017)
4. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 224 [Электронный ресурс] Дата обновления: 03.07.2016. Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 05.05.2017)
5. Федеральная целевая программа: «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов в РФ на период до 2002-2010 и до 2015 года: постановление Правительства РФ от 11.11. 2001 г. N 717 [Электронный ресурс]. Дата обновления: 22.06.2006.- Режим доступа: <http://www.regnum.ru> (дата обращения 05.05.2017)
6. Правила формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 01.03. 2008 г. N 134 [Электронный ресурс] Дата обновления: 28.12.2016. Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 05.05.2017)
7. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от

17.11.2008 N 1662-р [Электронный ресурс]. Дата обновления: 10.02.2017: Режим доступа: www.government.ru. (дата обращения 05.05.2017)

8. Стратегии социально-экономического развития Приволжского федерального округа до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 07.02.2011 N 165-р [Электронный ресурс]. Дата обновления: 14.03.2016: Режим доступа: www.government.ru. (дата обращения 05.05.2017)

9. Об утверждении Методики расчета показателей и применения критериев эффективности региональных инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации: приказ Министерства регионального развития РФ от 30 октября 2009 г. N 493 [Электронный ресурс] Дата обновления: 28.12.2016. Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 05.05.2017)

10. О применении механизмов государственного и частного партнерства в сфере образования: письмо Министерства образования и науки России от 04.02.2011г. № 03-66 [Электронный ресурс] Дата обновления: 28.12.2016. Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 05.05.2017)

11. Об утверждении методики расчета значений показателей оценки эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти и высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности, в отношении которых Минэкономразвития России является федеральным органом исполнительной власти, ответственным за предоставление информации о достигнутых значениях показателей: приказ Министерство экономического развития российской федерации от 15.05.2014 г. N 266 [Электронный ресурс] Дата обновления: 04.02.2016. Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 05.05.2017)

12. Об инвестициях и государственно-частном партнерстве в Пензенской области: Закон Пензенской области от 30.06.2009 г. № 1755

[Электронный ресурс] Дата обновления: 10.10.2016. Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 05.05.2017)

13. Об участии Удмуртской Республики в государственно-частных партнерствах: Закон Удмуртской Республики от 09.10.2009 г № 3953 [Электронный ресурс] Дата обновления: 20.10.2016. Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 05.05.2017).

14. Об участии Нижегородской области в государственно-частном партнерстве: Закон Нижегородской области от 11.03.2010 г. N 40 [Электронный ресурс] Дата обновления: 25.11.2016. Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 05.05.2017)

15. Об участии Саратовской области в государственно-частном партнерстве Закон Саратовской области от 28.04.2010 г. № 62 [Электронный ресурс] Дата обновления: 21.11.2016. Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 05.05.2017)

16. Об участии Республики Башкортостан в государственно-частном партнерстве: Закон Республики Башкортостан от 30.05.2011 г. № 398 [Электронный ресурс] Дата обновления: 28.11.2016. Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 05.05.2017)

17. Об участии Республики Марий Эл в государственно-частном партнерстве: Закон Республики Марий Эл от 02.08.2011г. № 45 [Электронный ресурс] Дата обновления: 02.11.2016. Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 05.05.2017)

18. Государственно-частное партнерство в Республике Татарстан: закон Республики Татарстан от 01.08.2011г. N 50 [Электронный ресурс] Дата обновления: 04.11.2016. Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 05.05.2017)

19. Об участии Оренбургской области в государственно-частном партнерстве Закон Оренбургской области от 24.08.2012г.N1041/308 [Электронный ресурс] Дата обновления: 10.11.2016. Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 05.05.2017)

20. Об областном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов: Закон Оренбургской области от 18.12.2012 г. N 1314/363 [Электронный ресурс] Дата обновления: 22.12.2014. Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 05.05.2017)

21. Об участии Нижегородской области в государственно-частном партнерстве: Постановление Правительства Нижегородской области от 22.12.10 № 940 [Электронный ресурс] Дата обновления: 22.12.2016. Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 05.05.2017).

22. О мерах по реализации Закона Удмуртской Республики «Об участии Удмуртской Республики в государственно-частных партнерствах: Постановление Правительства Удмуртской Республики от 12.06.2012 г. № 77. [Электронный ресурс] Дата обновления: 28.12.2016. Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 05.05.2017)

23. Об утверждении порядка принятия решений о заключении концессионных соглашений от имени Пензенской области на срок, превышающий срок действия утвержденных лимитов бюджетных обязательств: Постановление Правительства Пензенской области от 17.07.2014 № 499-пП [Электронный ресурс] Дата обновления: 17.07.2014. Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 05.05.2017)

24. О перечне объектов, в отношении которых планируется заключение концессионных соглашений: Распоряжение Правительства Пензенской области от 23.04.2015 № 178-рП [Электронный ресурс] Дата обновления: 23.04.2015. Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения 05.05.2017)

25. Алабугин А.А., Кочегарова, Л.Г. Методика оценки прогнозирования региональных инвестиций в интеграционной модели / Менеджмент в России и за рубежом. - 2014. - № 3.- С. 10-13.

26. Басюк А.В. Особенности реализации концессии как институциональной формы государственно-частного партнерства в Российской экономике. - М., 2014. - 174с.

27. Белицкая А.В. Государственно-частное партнерство как вид инвестиционной деятельности: правовые аспекты // Предпринимательское право. – 2011. - №1. - С.59-64.
28. Белицкая А.В. Правовое регулирование государственно-частного партнерства. - М., 2011. – 290с.
29. Боровикова Е.В. Применение специальных налоговых режимов в договорах государственно-частного партнерства в Российской Федерации // Международный бухгалтерский учет. - 2012. - N 42. - С.68-73.
30. Быстров М.С., Вдовин И.А. Инструменты государственно-частного партнерства в России: Инвестиционный фонд и особые экономические зоны (доклад на Второй Всероссийской конференции «Особые экономические зоны в России - новые возможности для инвесторов». Москва, 2006 г.) // <http://www.akm.ru/rus/conferences>.
31. Варнавский В. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы методологии. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.stranapoz.ru>. (дата обращения 30.04.2017)
32. Варнавский В.Г., Клименко А.В., Королев В.А., Баженов А.В., Воротников А.М. Государственно-частное партнерство: теория и практика: учебное пособие. - М.: Издательство дом Гос. Ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 514 с.
33. Виллисов М.В. Государственно-частное партнерство: политико-правовой аспект // Власть. - 2006. - № 7. - С.13-16.
34. Веселкова Е. Правовые аспекты функционирования особых экономических зон в инфраструктуре инновационной деятельности // Законодательство и экономика. - 2016. - № 5. - С.89-93.
35. Годе Ф. Государственно-частное партнерство // Право на этапе перехода. - 2015. - №5. - С. 17-22.
36. Горчакова,Е. Особенности теорий государственно-частного партнерства / Российское предпринимательство.- 2014.- №3 (249).- С. 25-33

37. Дерябина М.А., Цедилин Л.И. Государственно-частное партнерство: теория и практика (научный доклад). [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://pozdneyakov.tut.su>. (дата обращения 30.04.2017)
38. Дерябина М. Государственно-частное партнерство: теория и практика // Вопросы экономики. - 2008. - № 8. - С.64–78.
39. Единая информационная система о государственно-частном партнерстве в РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/privgovpartnerdev/index> (дата обращения 30.04.2017)
40. Есина О.И. Стимулирование региональных инвестиционно-инновационных процессов через механизмы государственно-частного партнерства // Региональная экономика: теория и практика- 2014.-№12 (339). - С. 42-48.
41. Ильин И.Е. Новое в законодательстве о государственно-частном партнерстве // «Аудитор». - 2013. - № 5. - С.37-41
42. Кабашкин В.А., Левченко А.А., Сидоров В.А. Развитие государственно-частного партнерства в регионах РФ - Белгород: ИПЦ «Политера», 2011.- 466 с.
43. Киварина М.В., Костусенко Е.И., Эволюция моделей и форм взаимодействия властных и предпринимательских структур / Российское предпринимательство.- 2014.- № 4 (250). – С. 16-19.
44. Козлова Е.Б. Система договоров, направленных на создание объектов недвижимости. – М.: Контракт, 2013. - 184с.
45. Консолидированный бюджет Российской Федерации: профицит, дефицит. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru>.
46. Лапшина А. Проблемы оборота земли при реализации ГЧП проектов // Корпоративный юрист. – 2010. - №. 6. – С.58-62.
47. Львов Д.С. Свободная экономика России: взгляд в XXI век. - М.: Экономика, 2010. – 54 с.

48. Манько Н.Н. Совершенствование нормативной базы государственно-частного партнерства на современном этапе развития // Бизнес, менеджмент, право. - 2012. - N 1. - С.98-103.

49. Матаев Т.М. Применение механизмов государственно-частного партнерства в образовании и коммунальной сфере Казахстана // Экономические науки.- 2012.- № 3 (88).- С. 9-12.

50. Недоспасова О.П. «Поле сил» для государственно-частного партнерства по инвестированию в человеческий капитал (на примере Томской области) // Региональная экономика: теория и практика.- 2013.- №43 (322). - С. 37-42.

51. Николаев А.И., Бочков С.О. Государственно-частное партнерство в РФ: Экономическое содержание и правовое обеспечение / Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование - 2015. -№ 1. - С.49-52.

52. Основные социально-экономические показатели развития регионов Приволжского федерального округа [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://pfo.gov.ru/district/projects/socoeconom/> (дата обращения 30.04.2017)

53. Отчет о работе Министерства экономики Пензенской области в 2016 году: [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://econom.pnzreg.ru> (дата обращения 30.04.2017)

54. Питанов В.А. Государственно-частное партнерство в регионах России: экономическое содержание // Вестник ОГУ - 2014.-№4. - С.103-107.

55. Питанов В.А. Практика реализации проектов государственно-частного партнерства в регионах: организационный аспект // Вестник ОГУ. - 2014. - №8. - С. 87-92.

56. Плешивых А.С., Божья-Воля А.А., Сравнительная характеристика применения государственно-частного партнерства в Российских регионах / Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2013. - № 12. - С.117-121.

57. Сазонов С.П., Мордвинцев А.И., Махонина У.С. Повышение эффективности управления рисками в государственно-частном партнерстве при

реализации проектов социального инвестирования // Региональная экономика: теория и практика. - 2013. - № 38.- - С.11-19.

58. Сосна С.А. Концессионное соглашение - новый вид договора в российском праве [Электронный ресурс] Режим доступа: www.concession.ru (дата обращения 30.04.2017)

59. Талапина Э.В. Публичное право и экономика: курс лекций. - М., 2015.-. 245с.

60. Федорова Е.А., Гурина В.А., Довженко С.Е. Управление государственно-частными проектами в отрасли ЖКХ // Менеджмент в России и за рубежом - 2014. - №2 - С. 37-45.

61. Чегринцева Н.С. Государственно-частное партнерство как объект корпоративного управления // Современные технологии управления. - 2015. - №6. - С.59-63.

62. Шишкин А.И. Государственная политика регионального развития (роль государства, бизнеса и общества) // Приграничный регион в условиях интеграционных процессов и реформирования местной власти: материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Четвертые Арсеньевские чтения». - Петрозаводск: КарНЦ РАН., 2014. - С. 31-35.

63. Янгиров А.В., Юсупов К.Н., Зарипова Л.И. Макроэкономические проблемы формирования воспроизводственного потенциала в субъектах Приволжского Федерального округа / Региональная экономика: теория и практика. – 2013. - №18 (297). - С.2-9.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Показатели, в отношении которых Минэкономразвития России является федеральным органом исполнительной власти, ответственным за предоставление информации о достигнутых значениях (извлечение) [9]

2. Значение показателя "Позиция России в рейтинге легкости ведения бизнеса (Doing Business), по данным Всемирного банка" определяется на основании результатов ежегодного исследования Всемирного банка.

Источником информации является доклад Всемирного банка "Ведение бизнеса", публикуемый за период, следующий за отчетным, и размещаемый на официальном сайте www.doingbusiness.org.

Значение показателя определяется Департаментом инвестиционной политики и развития частно-государственного партнерства.

3. Значение показателя "Предельное количество документов, необходимых участнику внешнеэкономической деятельности для пропуска товаров через границу при экспорте" определяется на основании результатов ежегодного исследования Всемирного банка по теме "Международная торговля".

Источником информации является доклад Всемирного банка "Ведение бизнеса", публикуемый за период, следующий за отчетным, и размещаемый на официальном сайте www.doingbusiness.org. Значение показателя определяется Департаментом инвестиционной политики и развития частно-государственного партнерства.

4. Значение показателя "Предельное время прохождения таможенных операций при помещении товаров под таможенную процедуру экспорта для товаров, которые не идентифицированы как рискованные поставки, требующие дополнительной проверки" определяется на основании результатов ежегодного исследования Всемирного банка по теме "Международная торговля".

Источником информации является доклад Всемирного банка "Ведение бизнеса", публикуемый за период, следующий за отчетным, и размещаемый на официальном сайте www.doingbusiness.org. Значение показателя определяется Департаментом инвестиционной политики и развития частно-государственного партнерства.

5. Значение показателя "Предельное количество документов, необходимых участнику внешнеэкономической деятельности для пропуска товаров через границу при импорте" определяется на основании результатов ежегодного исследования Всемирного банка по теме "Международная торговля". Источником информации является доклад Всемирного банка "Ведение бизнеса", публикуемый за период, следующий за отчетным, и размещаемый на официальном сайте www.doingbusiness.org. Значение показателя определяется Департаментом инвестиционной политики и развития частно-государственного партнерства.

6. Значение показателя "Предельное время прохождения таможенных операций при помещении товаров под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления для товаров, которые не подлежат дополнительным видам государственного контроля и не идентифицированы как рискованные поставки, требующие дополнительной проверки" определяется на основании результатов ежегодного исследования Всемирного банка по теме "Международная торговля". Источником информации является доклад Всемирного банка "Ведение бизнеса", публикуемый за период, следующий за отчетным, и размещаемый на официальном сайте www.doingbusiness.org. Значение показателя

определяется Департаментом инвестиционной политики и развития частно-государственного партнерства.

7. Значение показателя "Предельное количество процедур, необходимых для получения разрешения на строительство эталонного объекта капитального строительства" определяется на основании результатов ежегодного исследования Всемирного банка по теме "Получение разрешений на строительство". Источником информации является доклад Всемирного банка "Ведение бизнеса", публикуемый за период, следующий за отчетным, и размещаемый на официальном сайте www.doingbusiness.org. Значение показателя определяется Департаментом инвестиционной политики и развития частно-государственного партнерства.

8. Значение показателя "Предельный срок прохождения всех процедур, необходимых для получения разрешения на строительство эталонного объекта капитального строительства" определяется на основании результатов ежегодного исследования Всемирного банка по теме "Получение разрешений на строительство". Источником информации является доклад Всемирного банка "Ведение бизнеса", публикуемый за период, следующий за отчетным, и размещаемый на официальном сайте www.doingbusiness.org. Значение показателя определяется Департаментом инвестиционной политики и развития частно-государственного партнерства.

9. Значение показателя "Предельный срок подключения потребителей (до 150 кВт) с даты поступления заявки на технологическое присоединение до даты подписания акта о технологическом присоединении (в отношении сетевых компаний с долей государственного участия)" определяется на основании результатов ежегодного исследования Всемирного банка по теме "Присоединение к электрическим сетям". Источником информации является доклад Всемирного банка "Ведение бизнеса", публикуемый за период, следующий за отчетным, и размещаемый на официальном сайте www.doingbusiness.org. Значение показателя определяется Департаментом инвестиционной политики и развития частно-государственного партнерства.

10. Значение показателя "Предельное количество этапов, необходимых для технологического присоединения" определяется на основании результатов ежегодного исследования Всемирного банка по теме "Присоединение к электрическим сетям". Источником информации является доклад Всемирного банка "Ведение бизнеса", публикуемый за период, следующий за отчетным, и размещаемый на официальном сайте www.doingbusiness.org. Значение показателя определяется Департаментом инвестиционной политики и развития частно-государственного партнерства.

11. Значение показателя "Индекс роста числа организаций-экспортеров по отношению к 2011 году" рассчитывается по следующей формуле:

$$\text{Ироста числа}_i = \frac{K_i}{K_{\text{баз}}} \times 100$$

где: i - порядковый номер отчетного периода;

Ироста числа_i - значение индекса роста числа организаций-экспортеров в отчетном периоде;

- количество организаций, осуществляющих экспортные поставки (без индивидуальных предпринимателей) в отчетном периоде;

- количество организаций, осуществлявших экспортные поставки (без индивидуальных предпринимателей) в 2011 году.

Единица измерения - проценты. Источником информации о количестве организаций, осуществляющих экспортные поставки (без индивидуальных предпринимателей) являются официальные данные ФТС России. Значение показателя рассчитывается Департаментом координации, развития и регулирования внешнеэкономической деятельности.

12. Значение показателя "Индекс роста стоимости экспорта продукции обрабатывающих отраслей промышленности (за исключением производства пищевых продуктов, включая напитки, и табака, издательской и полиграфической деятельности, производства нефтепродуктов, производства прочих неметаллических минеральных продуктов, прочих производств) по отношению к 2011 году" рассчитывается по следующей формуле:

$$\text{Ироста стоимости}_i = \frac{C_i}{C_{\text{баз}}} \times 100,$$

где:

i - порядковый номер отчетного периода;
 $\text{Ироста стоимости}_i$ - значение индекса роста стоимости экспорта продукции обрабатывающих отраслей промышленности в отчетном периоде;

- стоимость экспорта продукции обрабатывающих отраслей промышленности (за исключением производства пищевых продуктов, включая напитки, и табака, издательской и полиграфической деятельности, производства нефтепродуктов, производства прочих неметаллических минеральных продуктов и прочих производств) в отчетном периоде (тыс. долларов США);

- стоимость экспорта продукции обрабатывающих отраслей промышленности (за исключением производства пищевых продуктов, включая напитки, и табака, издательской и полиграфической деятельности, производства нефтепродуктов, производства прочих неметаллических минеральных продуктов и прочих производств) в 2011 году (тыс. долларов США).

Единица измерения - проценты. Источником информации о стоимости экспорта продукции в отчетном и базовом периодах (тыс. долларов США) являются официальные данные ФТС России. Значение показателя рассчитывается Департаментом координации, развития и регулирования внешнеэкономической деятельности.

13. Значение показателя "Минимальный уровень (коэффициент) товарной диверсификации экспорта в общем объеме экспорта товаров" определяется по следующей формуле:

$$K_{\text{тд}} = \frac{1}{\sum_{i=1}^n \left(\frac{\text{Export}_{\text{rus}}^i}{\text{Export}_{\text{rus}}} \right)^2},$$

где:

n - число товарных групп;

i - товарная группа [ТН ВЭД ТС](#) (двузначный код [ТН ВЭД ТС](#));

$\text{Export}_{\text{rus}}^i$ - объем экспорта в отчетном периоде по товарной группе i (млн. долларов США);

$\text{Export}_{\text{rus}}$ - общий объем экспорта в отчетном периоде (млн. долларов США).

Данный показатель характеризует товарную разнородность экспорта товаров, вывозимых из Российской Федерации во все страны - торговые партнеры. Коэффициент

рассчитывается как величина, обратная индексу концентрации Херфиндаля-Хиршмена (сумма квадратов долей экспорта товарных групп в общем экспорте Российской Федерации). Минимальное значение коэффициента товарной диверсификации равно 1, что соответствует предельному случаю, когда экспортируется только одна товарная группа. Максимальное значение коэффициента равно числу товарных групп, по которым он рассчитывается, что соответствует предельному случаю, когда экспорт распределен равномерно по товарным группам. Коэффициент товарной диверсификации экспорта рассчитывается по двузначной классификации ТН ВЭД ТС, поэтому его минимальное значение равно 1, а максимальное - 96.

Единица измерения - баллы. Значение показателя рассчитывается Департаментом координации, развития и регулирования внешнеэкономической деятельности.

14. Значение показателя "Предельное количество человеко-часов, затрачиваемое на деятельность, связанную с уплатой налогов, предприятиями малого и среднего бизнеса" определяется на основании результатов ежегодного исследования Всемирного банка по теме "Налогообложение".

Значение показателя определяется объемом трудозатрат налогоплательщика на цели, связанные с уплатой налогов, включая ввод данных, корректировку и отправку информации в налоговый орган, за исключением времени, затрачиваемого налогоплательщиком в связи с исчислением и уплатой страховых взносов.

Единица измерения - часы.

Источником информации является доклад Всемирного банка "Ведение бизнеса", публикуемый за период, следующий за отчетным, и размещаемый на официальном сайте www.doingbusiness.org.

Значение показателя определяется Департаментом инвестиционной политики и развития частно-государственного партнерства.

15. Значение показателя "Индикатор доступности кредитной информации о заемщиках" определяется на основании результатов ежегодного исследования Всемирного банка по теме "Кредитование".

Источником информации является доклад Всемирного банка "Ведение бизнеса", публикуемый за период, следующий за отчетным, и размещаемый на официальном сайте www.doingbusiness.org.

Единица измерения - баллы. Значение показателя определяется Департаментом инвестиционной политики и развития частно-государственного партнерства.

16. Значение показателя "Индикатор законодательной защиты заемщиков и кредиторов" определяется на основании результатов ежегодного исследования Всемирного банка по теме "Кредитование".

Источником информации является доклад Всемирного банка "Ведение бизнеса", публикуемый за период, следующий за отчетным, и размещаемый на официальном сайте www.doingbusiness.org.

Единица измерения - баллы.

Значение показателя определяется Департаментом инвестиционной политики и развития частно-государственного партнерства.

17. Значение показателя "Уровень защиты прав инвесторов в рамках корпоративного законодательства" определяется как среднее арифметическое значений показателей 18, 19, 20.

Единица измерения - баллы.

Значение показателя рассчитывается Департаментом корпоративного управления.

Дополнительным источником информации для определения значения показателя являются данные ежегодного исследования Всемирного банка по теме "Защита инвесторов", публикуемые в докладе Всемирного банка "Ведение бизнеса" за период, следующий за отчетным, размещаемом на официальном сайте www.doingbusiness.org.

Значение показателя по данным Всемирного банка определяется Департаментом инвестиционной политики и развития частно-государственного партнерства.

18. Значением показателя "Уровень доступности акционерам информации о сделках с заинтересованностью" является количество баллов, набранное по результатам ответов на следующие вопросы:

1. Какой орган управления акционерного общества ("Компания "А") может принять решение об одобрении сделки купли-продажи имущества, стоимость которого составляет 10% и более балансовой стоимости Компании "А", в совершении которой имеется заинтересованность члена совета директоров - контролирующего (50% + 1 акция) акционера ("Директор "В"), одновременно владеющего контрольным пакетом акций контрагента ("Компания "С") (далее - сделка)?

Варианты ответов:

а) данное решение принимается единоличным исполнительным органом Компании "А" (0 баллов);

б) сделка подлежит одобрению советом директоров (наблюдательным советом) Компании "А", при этом учитываются голоса, принадлежащие Директору "В" (1 балл);

в) сделка подлежит одобрению советом директоров (наблюдательным советом) Компании "А", при этом не учитываются голоса, принадлежащие Директору "В" (2 балла);

г) сделка подлежит одобрению общим собранием акционеров Компании "А", при этом не учитываются голоса, принадлежащие незаинтересованным в сделке акционерам (3 балла).

2. Необходимо ли немедленное уведомление общественности, регулирующего органа или акционеров о наличии конфликта интересов по сделке?

Варианты ответов:

а) раскрытие (предоставление) информации не обязательно (0 баллов);

б) необходимо раскрывать (предоставлять) информацию об условиях сделки, но не о конфликте интересов Директора "В" (1 балл);

в) необходимо раскрывать (предоставлять) информацию как об условиях сделки, так и о конфликте интересов Директора "В" (2 балла).

3. Нужно ли публиковать информацию о сделке в годовом отчете?

Варианты ответов:

а) не предусмотрена обязанность публиковать информацию о сделке (0 баллов);

б) предусмотрена обязанность предоставить информацию об условиях сделки, но не о конфликте интересов Директора "В" (1 балл);

в) предусмотрена обязанность предоставить информацию как об условиях сделки, так и о конфликте интересов Директора "В" (2 балла).

4. Должен ли Директор "В" ставить в известность совет директоров (наблюдательный совет) о конфликте интересов?

Варианты ответов:

а) предоставлять информацию о сделке не требуется (0 баллов);

б) совет директоров (наблюдательный совет) должен быть проинформирован о наличии конфликта интересов Директора "В" без раскрытия каких-либо подробностей (1 балл);

в) совет директоров (наблюдательный совет) должен быть полностью проинформирован о любых существенных фактах, связанных с интересом Директора "В" в сделке (2 балла).

5. Предусмотрена ли обязанность привлекать какой-либо внешний орган, например, внешнего аудитора, для проверки сделки перед ее совершением? Варианты ответов:

- а) нет (0 баллов);
- б) да (1 балл). Единица измерения - баллы.

Ответы на вопросы формируются исходя из анализа норм действующего законодательства Российской Федерации об акционерных обществах и смежного законодательства об оспаривании сделок с заинтересованностью в открытых акционерных обществах, публично размещающих акции и имеющих крупного акционера - владельца 60% акций, либо в крупных открытых акционерных обществах с количеством акционеров свыше 500, а также практики их применения.

Значение показателя рассчитывается Департаментом корпоративного управления.

Дополнительным источником информации для определения значения показателя являются данные ежегодного исследования Всемирного банка по теме "Защита инвесторов", публикуемые в докладе Всемирного банка "Ведение бизнеса" за период, следующий за отчетным, размещаемом на официальном сайте www.doingbusiness.org. Значение показателя по данным Всемирного банка определяется Департаментом инвестиционной политики и развития частно-государственного партнерства.

19. Значением показателя "Уровень ответственности исполнительных органов управления акционерных обществ за нанесение ущерба организации при совершении сделок с заинтересованностью" является количество баллов, набранное по результатам ответов на вопросы:

1. Может ли акционер привлечь Директора "В" к ответственности за нанесение ущерба Компании "А", возникшего в связи с заключением сделки с заинтересованностью?

Варианты ответов:

- а) нельзя привлечь к ответственности или можно только за мошенничество или иные умышленные злонамеренные действия (0 баллов);
- б) можно привлечь к ответственности, если он оказывал влияние на одобрение сделки или вел себя небрежно (1 балл);
- в) можно привлечь к ответственности, если сделка явно несправедлива или причинила убытки другим акционерам (2 балла);
- г) директор "В" не может быть привлечен к ответственности, поскольку не может участвовать в одобрении сделки (3 балла).

2. Может ли акционер привлечь к ответственности членов органа управления, принявших решение о совершении сделки с заинтересованностью (генерального директора, членов совета директоров (наблюдательного совета) и др.), за ущерб, причиненный обществу данной сделкой?

Варианты ответов:

- а) членов органа управления общества нельзя привлечь к ответственности или можно исключительно за мошеннические или иные умышленные злонамеренные действия (0 баллов);
- б) членов органа управления общества можно привлечь к ответственности за небрежность (отсутствие должной осмотрительности, неосторожность и т.п.) (1 балл);
- в) членов органа управления общества можно привлечь к ответственности, если сделка явно несправедлива или причинила убытки другим акционерам (2 балла);
- г) директор "В" не может быть привлечен к ответственности, поскольку не может участвовать в одобрении сделки (3 балла).

3. Может ли суд признать сделку недействительной по иску акционера?

Варианты ответов:

а) аннулировать сделку невозможно или возможно только в случае, если сделка совершена исключительно с мошенническими или иными неправомерными целями (0 баллов);

б) аннулировать сделку возможно, если она совершена с нарушением процедуры одобрения сделок с конфликтом интересов (1 балл);

в) аннулировать сделку возможно, если она совершена с нарушением процедуры одобрения сделок с конфликтом интересов и наносит ущерб обществу или акционеру (2 балла).

4) Может ли на Директора "В" быть наложено административное или уголовное наказание за совершение сделки с заинтересованностью?

Варианты ответов:

а) нет (0 баллов);

б) да (1 балл).

5. Могут ли акционеры подавать прямые или косвенные иски о возмещении убытков обществу?

Варианты ответов:

а) предъявление исков невозможно или возможно только для акционеров, владеющих более чем 10% акций (0 баллов);

б) прямые или косвенные иски могут предъявлять акционеры, владеющие 10% или меньшей долей в уставном капитале общества (1 балл). Единица измерения - баллы.

Ответы на вопросы формируются на основании анализа норм действующего законодательства Российской Федерации об акционерных обществах и смежного законодательства об оспаривании сделок с заинтересованностью в открытых акционерных обществах, публично размещающих акции и имеющих крупного акционера - владельца 60% акций, либо в крупных открытых акционерных обществах с количеством акционеров свыше 500, а также практики их применения.

Значение показателя рассчитывается Департаментом корпоративного управления.

Дополнительным источником информации для определения значения показателя являются данные ежегодного исследования Всемирного банка по теме "Защита инвесторов", публикуемые в докладе Всемирного банка "Ведение бизнеса" за период, следующий за отчетным, размещаемом на официальном сайте www.doingbusiness.org.

Значение показателя по данным Всемирного банка определяется Департаментом инвестиционной политики и развития частно-государственного партнерства.

20. Значением показателя "Уровень защиты прав акционеров от недобросовестных действий исполнительных органов управления акционерных обществ" является количество баллов, набранное по результатам ответов на следующие вопросы:

1. Доступ к каким документам предоставлен акционеру-истцу по делу во время судебного разбирательства?

Варианты ответов (за каждый из следующих доступных для истца видов документов присваивается 1 балл):

а) информация, на которой ответчик, по его утверждению, намерен строить свою защиту;

б) информация, непосредственно доказывающая конкретные факты, изложенные в иске;

в) любая информация, имеющая отношение к иску;

г) любая информация, которая может привести к обнаружению дополнительных фактов.

2. Может ли истец во время судебного разбирательства производить опрос ответчика и свидетелей? Варианты ответов:

а) нет (0 баллов);

б) да, но с предварительного согласия судьи и (или) судей (1 балл);

в) да, без предварительного согласия судьи и (или) судей (2 балла).

3. Может ли истец получать любые документы, относящиеся к делу, у ответчика?

Варианты ответов:

а) нет (0 баллов);

б) да (1 балл).

4. Могут ли акционеры, владеющие 10% акций или меньшей долей в уставном капитале общества, не подавая иска в суд, потребовать, чтобы в отношении сделки было проведено расследование государственным органом?

Варианты ответов:

а) нет (0 баллов);

б) да (1 балл).

5. Имеют ли акционеры, владеющие 10% или меньшей долей уставного капитала общества, право изучить документы по сделке перед подачей иска в суд?

Варианты ответов:

а) нет (0 баллов);

б) да (1 балл).

6. Являются ли требования, предъявляемые к доказательствам в отношении гражданских дел более низкими, чем в отношении уголовных?

Варианты ответов:

а) нет (0 баллов);

б) да (1 балл).

Единица измерения - баллы.

Ответы на вопросы формируются исходя из анализа норм действующего законодательства Российской Федерации об акционерных обществах и смежного законодательства об оспаривании сделок с заинтересованностью в открытых акционерных обществах, публично размещающих акции и имеющих крупного акционера - владельца 60% акций, либо в крупных открытых акционерных обществах с количеством акционеров свыше 500, а также практики их применения.

Значение показателя рассчитывается Департаментом корпоративного управления.

Дополнительным источником информации для определения значения показателя являются данные ежегодного исследования Всемирного банка по теме "Защита инвесторов", публикуемые в докладе Всемирного банка "Ведение бизнеса" за период, следующий за отчетным, размещаемом на официальном сайте www.doingbusiness.org.

Значение показателя по данным Всемирного банка определяется Департаментом инвестиционной политики и развития частно-государственного партнерства.

21. Значение показателя "Индекс развития конкурентной среды на рынках товаров и услуг для Российской Федерации" рассчитывается на основе составляющих индикатора регулирования рынка товаров и услуг PMR (product market regulation), рассчитываемого ОЭСР. Для расчета показателя используются данные, определяемые по результатам анализа российского законодательства.

Значение показателя определяется как среднее арифметическое составляющих его индикаторов. Единица измерения - баллы.

1. Масштаб государственного сектора.

2. Индикатор определяет степень проникновения государственной собственности в различные сектора экономики. Он отражает долю основных секторов экономики, в которых государство владеет акциями (более 25%) хотя бы одной организацией.